

Родор А. Г.

"ИСТОРИЯ

о

ДОНСКОМЪ ВОЙСКѢ,

СОЧИНЕНИЯ

Директоромъ Училищъ въ войскѣ Донскомъ, Коллежскимъ Совѣтникомъ и
Кавалеромъ

Алексѣемъ Половымъ

1812 года,

въ НОВОЧЕРКАССѢ.

ЧАСТЬ I.

въ ХАРЬКОВѢ,
въ Университетской Типографіи,
1814 года.

455

Digitized by Google

DK511
D8P63
v.1

Печашаъ позволяетя
съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска въ Пу-
блику представлены были въ Цензурный Комитетъ:
одинъ экземпляръ для Цензурнаго Комитета, два
для Департамента Министерства Просвѣщенія, два
для ИМПЕРАТОРСКОЙ Публичной Библіотеки и
одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Харь-
ковъ 1813 года, Мая 31 дни.

Професоръ Гавріилъ Успенскій.

646082.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ,

Господину Генералу опъ Кавалеріи,
войска Донскаго Войсковому Атаману
и орденовъ: Св. Апостола Андрея Пер-
возваннаго, Св. Александра Невскаго,
Св. Великомученика и Побѣдоносца Ге-
оргія 2^й спесени, св. Равноапостоль-
наго Князя Владимира 1^й спесени,
Св. Анны 1го класса, Прусскихъ Черна-
го и Краснаго орловъ Кавалеру и Св.
Іоанна Іерусалимскаго Командору,

ГРАФУ МАТВІЮ ИВАНОВИЧУ

ПЛАТОВУ.

СІЯТЕЛЬНЬИШІИ ГРАФЪ,

Милостивый Государь!

Когда Судьбъ угодно было предоставить ловѣствованіе о Донскомъ войскѣ моему перу, то руководствуясь Ею, посвящаю оное Вашему Сіятельству, яко Высочайше избранному его Вождю; да потомки, видя приимѣры своихъ предковъ, поревнуютъ имъ во славу Божію въ вѣрности Государю и преданности Отечеству. Они возгнушаются тѣми пропастками, Исторію изображаемыми, которыхъ причиною были неувѣжество, буйство и дикое ослѣплеїе. Они воззрятъ и почувствуютъ,

что одно только просвѣщеніе , нынѣ
МОНАРХОМЪ по всему пространству
Имперіи насаждаемое, въ состояніи
сорвать завѣсу помраченія; а я, ли-
таясь сею сладостною надеждою, съ
моимъ истиннымъ высоколочитаніемъ
и приверженностию есмь ,

ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА

Милостиваго Государя

покорнѣйшимъ слугою

Алексѣй Половъ.

ПРЕДУВЪДОМЛЕНИЕ.

Мы сюю Исторію начали Амазонками, поипому что на землѣ, обицаемой войскомъ Донскимъ прежде всѣхъ народовъ онѣ оказались; а писанія отъ самаго ихъ происхожденія до конца Діодоромъ Сицилійскимъ, Страбономъ, Юстиномъ, Иродотомъ, Овидіемъ, Анкетилемъ, Гвагви-номъ, Лызловымъ, Квинтіпомъ Курціемъ и Спаниславомъ Сеспренцевичемъ Богушемъ (1) доспавили обѣихъ обстоятельное свѣденіе.

(1) Diod. Sic. I. II. с. XXVI, XXVII. Strabo I. XII. р. 505, 504, 541, 542, 545, и 544. I. XVI. р. 737. Iustin. I. II. с. 2 et 4. Herod. I. IV, V et VII. Ovid. ex Ponto lib. III. Epist. 2. Gotae. Анкетиля часть I. Гвагвинъ о Тапар. листъ 4. Лызловъ ч. I, листъ 13 и 14 Квинта Курція о Алек. Мак. кн. 7. л. 117, и Спанислава Сеспренцевича Богуша томъ I.

Повѣстуемое здѣсь о Скиѳахъ и Сарматахъ и единоплеменныхъ съ ними Аланахъ и Фомаахъ, такъ же о Гуннахъ, основано на преданіяхъ Юспина, Евсевія, Діодора, Птоломея, Трога Помпея, Анвіля, Иродота, Гаптнерера, Іорнанда, Спраба, Плінія, Діогена Даерція, Гиппократа, Платона, Цицерона, Ктезія, Аппіана, Курція, Шредера, Проkopія, Карія, Фотія, Торфей Рихера, Гомера, Ауціана, Авла Гелія, Клеарха, Иппократа, Анны Комнены, Амміана Марцеллина, Зонара, Петра Патриція, Помпонія Мелы, Пашэла, Тунмана, Псидора, Ансельма, Бандурина, Кн. Шербатова, Аббаша Милота и Спацислава Сеспренцевича Богуша (2).

(2) Iustin. lib. II. c. 1, 2, 5, 5. I. IX. c. 11. et lib. XXXVIII. c. 3. Eusebii Chronicon p. 15, Chronicon Paschale p. 23. ed. Paris. Diodor. I. c. I. II. c. 26. I. XII. c. XIX. XX. Ptolom. geograph. tab. 6 et 7 Asiae, et tab. VIII. IX. Европae. Trogi Pompeii Hist. 1, 2 et 3. Anville Geographie ancienne t. 1. Herod. lib. I. p. 72, 74; I. IV, p. 76, 88, 98, 127, 135, 304, 305, 355, 361, 377, 382, 383, 384, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 394, 398, 414, 567. Gatterer dissertation, an Prussorum et caet. Göttingae 1792. Іор-

О Уграхъ, Козарахъ, Печенегахъ, Россіянахъ, Половцахъ, Татарахъ, Донскихъ козакахъ и о покореніи спаршиною ихъ Ермакомъ съ охопниками изъ нихъ Сибирскаго царства подъ Россійскую дер-

nand. cap. VI. Strabo l. VII. XI. Plin. Hist. l. VI. c. 11. l. VII. c. 1 VI, l. IV. c. 11. l. XXV. c. 8, Diogen. Laërt. Encyclop. au mot Scythes. Hippocrat. de aëre l. II. Hist. Platonis conuiuum septem sapientum. Ciceronis quaest. Tusculan. Ctesi. excerpta a Plotio. Appian. de bello Illyr. Quint. Curt. l. II. VII. Schraederi tab. Chron. VIII. Procop. de bello Gothicо l. I. c. XIX, et de bello Vandalico l. I. c. 2. p. 178, Cary Histoire de Rois de Thrac, Photius ex Memnone p. 378, 379. Torphoeus Richer nepe Geschichte. Homer Iliad lib. XIII. v. 6. Lucian in Toxar. Atlu gell, noct. Attic. l. XVI. c. 5. Clearchus apud Atheneum in fabul. Socrat. Hippocrates de aëre, aqua etc. Anna Comnena p. 77, 78. Amm. Marcel. l. XXXI. c. 2. Zonaras t. 2. p. 489. Potrus Patric. p. 25. Pomponius Mela l. II. c. 2. Chronicon Paschale p. 258. Thoçnmann description de la Crimée p. 2 et 46. et oestliche Europeische Völker t. 1. p. 27 Isidori chron. goth. Anselmi Bandurini imp. orient. I. 1. p. 508. Исторія Россійской Кн. Щербатова тт. I. и II. Аббата Милота ч. IV. и Станица Сестрѣнцевича Богуша тт. I. и 2.

X.

жаву мы придерживались писателей Тунмана, Никифора Патріаха, Анны Комнены, Спрыковского, Гуєрія, Єофана, Моисея, Іорнандà, Кирилла и Мефодія, Константина Порфирородного, Кедрина, Зонара, Неспюра, Тапищева, Кн. Щербатова, Амміана Марцеллина, Мусина Пушкина, Спрыппера, Лызлова, Карпцина, Богуша, Плінія, Абулгазія, Сумарокова, Азовскихъ извѣстій, Болтіна, лѣтописи Россійской, Гілденштеппа, Гмелина, Св. Димитрія Роспіювскаго. Шлецера, лѣтописи Никоновской, Фишера и Миллера (3).

- (5) Thunmann. Ost-Europ. t. 1. Seite 99. 110. Niccephor. Patriarch. hist. p. 16, 22, 23, 58. Anna Comnena p. 201. Stritt. mem. pol. t. III et VI. Guthrie Weltgeschichte. Band. XV. 1. Theophan. p. 298. 542. Anastas. p. 115. Moses Chosonensis geogr. No 26. Iornandes de rebus Gothicis c. 5. Is. Cyrilli. et Methodii. Const. Porphy. de adin. imp. c. 58. p. 107—109 et c. 8. p. 58—59. c. 18. p. 63, 67 cap. 57. p. 105, 106, c. 42. p. 111. 114. — de cceremoniis l. II. c. 48. p. 198 et seq. Cedren t. 1. et 2. p. 457. 528. Zonar t. II. p. 105. Неспора лѣтопись, Тапищева Исторія Россійская и Кн. Щербатова. Ammian. Marcellin. l. 31. с. 2. Историческое изслѣдованіе А. И. Мусина-

П р и мѣчаніе.

Изъ повѣстованія о Амазонкахъ усматриваемъ, что онѣ обладали пропранною въ Европѣ землею, какъ и рѣкою Дономъ, которыхъ мѣсто застутили Скиѳы. Изъ нихъ молодые люди съ принесенными на Судахъ къ сѣвернымъ берегамъ Азовскаго моря Амазонками со-

Пушкина 1794. Истор. Россійскаго Государства Страннера ч. II. Скиѳская Исторія Лызлова; Путешествіе Монаха Францисканского ордена Жана дю Планъ Карпина, посланного въ 1246 году въ доспопицѣ Легата и Посла отъ Папы Иннокентія IV къ Татарамъ. Страница Сен-Сиренцевича Богуша томъ 2. Plin. Hist. lib. IV. c. 17. Abulgazy *histoire genealogique de Tatares*. Московская лѣтопись въ VI части сочиненій Сумарокова. Древнія Азовскія извѣстія стр. 71. Болгина примѣчанія на Исторію Леклерка т. I. стр. 129. Лѣтопись Россійская на 1500 годъ. Guldendenstaet *Reisbeschreibung des Kaukases V. die Provinz Ossetien Seite 466. 470*. Гмелина путешествіе ч. 3. Чепъ минея св. Димитрія Ростовскаго стр. 499. Жизнь и дѣянія Ермака завоевателя Сибири 1807. Краткое начертаніе Сибирской Исторіи Шле-

XII

вокупившись, перешли на лѣвую спорону Дона и тамъ съ обитавшими Сарматами, поселившимися за 1400 лѣтъ до Рожд. Христ. соединились. Сии Сарматы прошли въ Персидскаго Государя Дарія вооружились, когда онъ сдѣлалъ нашествіе на Скиѳовъ, и были въ войскѣ Митридата, побѣдившаго Роксоланъ, смѣшившихся со Скиѳами, между которыми сей Государь поселилъ и Сарматъ. Изъ нихъ одна часть пошла къ споронѣ Швеціи, а другая обитала подъ именемъ Готѳозъ, Аланъ и Борановъ по ѿбѣимъ споронамъ рѣки Дона; и хотя съ Гуннами знатная часть изъ нихъ пошла далѣе въ Европу, а другая въ Кубанскую землю, однако довольно ихъ осталось на Дону и не видно, что бы Угры, обитавшіе тамъ въ седьмомъ вѣкѣ, ихъ оттуда выгнали; тѣмъ паче чи-

цера. Лѣтопись Никоновская говоритъ, что Ермаку пожаловано отъ Царя Княжеское доспоянство. Сибирская Исторія Фишера 1774. Описаніе Сибирскаго Царства Герардомъ Фридерикомъ Миллеромъ 1750 года.

единоплеменные Гопеамъ, именуемыи въ Аланами и Боранами, съ ними соединившися Козары, начинавшиe чувствовать удовольствие гражданской жизни отъ принятия Христіанской религіи, отъ введенія церковныхъ обицѣлей и построенія крѣпости Саркелла дѣйствительно Сармато-Скиѳское племя на Дону нѣсколько постороннимъ жительствомъ въ девятомъ вѣкѣ по Р. Х. утвердило, съ какого времени полагать можно начало спаницъ или городковъ въ войсکѣ Донскому. Печенеги въ десятомъ вѣкѣ съ ними граничили; а Россіянe во время побѣды надъ Козарами и покоренія Ясовъ, Косоговъ и Тмупаракани ихъ подъ своимъ покровительствомъ, яко единоплеменныхъ и единовѣрныхъ, имѣли; потому что Мстиславъ Владимировичъ въ одинадцатомъ вѣкѣ съ Козарами и Косогами въ 1023 году воевалъ противъ своего брата Великаго Князя Ярослава Владимировича. Послѣ того поколѣнія Сармато-Скиѳовъ, чувствуя сколько пягости отъ нечаянного разсѣянія по Донской землѣ Половцовъ, сполько удо-

XIV

вольствія отъ постійній противъ ко-
чевої жицни, пожертовали имъ своею
покорностію, пізкъ какъ и Татарамъ,
прогнавши мъ Половцівъ, во время кото-
рыхъ они назывались Ордынскими, Чер-
касскими и Азовскими козаками. Они,
усмотрѣвъ ослабленіе Татаръ чрезъ ихъ
междусобныя браны, моръ, жестокія
зимы и пораженіе ихъ въ то самое время
отъ Литовскаго Князя Олгерда и отъ
великаго Князя Ивана Васильевича, по-
правшаго грамоту Татарскаго Хана Ах-
мата, опять служили въ 1380 году подъ
 знаменами Великаго Князя Димитрія Дон-
скаго во время побѣды надъ Татарами
подъ предводительствомъ Хана Мамая,
въ 1552 году Царя Ивана Васильевича при
покореніи Казанскаго царства, въ 1554
Астраханскаго, 1557 въ Лифляндіи и въ
1569 при истребленіи Турокъ и Крым-
скихъ Татаръ, нападавшихъ на Астра-
хань.

Проступокъ Ермака, Старшины вой-
ска Донскаго противъ учрежденій Царя
Ивана Васильевича, подалъ ему случай

согласиſь изъ Донскаго войска до 7000
охопниковъ съ тремя священниками и
монахомъ ишии и покорить подъ Россій-
скую державу Сибирское Царство, како-
вая заслуга Отечеству загладила вину и
доспавила Ермаку отъ Государа Княже-
ское достойнство. Все сие произшествіе
начавшеся въ 1577 кончилось смертю
Ермака въ 1584 году; слѣдовательно со-
вершено въ 7 лѣтъ.

Изъ всего повѣстованиѣ видно, чѣмъ
Сармато-Скиѳы подъ разными наименова-
ніями вели на Дону жизнь по большей
части кочевую; а со введеніемъ Хри-
стіанской вѣры начали въ девятомъ
вѣкѣ по Р. Х. устроить церковныя оби-
щели и для сохраненія имѣнія и себя, при
всей походной своей жизни, избираТЬ и
укрѣплять выгодныя мѣста. Они непок-
мо спроили себѣ жилища, но еще въ 295
году по Р. Х. сооружили флотъ, доспиг-
шій Константинополя и малой Азіи и
оттуда возвратившійся съ добычею на
Донъ, какъ и во время Ермака въ 1584
году покорена Сибирь единственно по-

XVI

средствомъ сооруженной имъ флотиліи. Слѣдовательно рѣки Донъ и Волга, также моря Азовское, Черное и Каспійское, до приведенія козаковъ въ устроенное состояніе, представляли имъ обширное пространство для ихъ рабочества, естѣли они не имѣли нужды онымъ заняться съ народами на твердой землѣ около ихъ обитавшими. Се образъ ихъ жизни, представляющей и понынѣ недостаточное ихъ занятіе хлѣбопашествомъ, но паче доблести ихъ въ военныхъ дѣйствіяхъ на сушѣ и водѣ, а хозяйствство ихъ въ скотоводствѣ и рыбной ловлѣ ясно обнаруживающіяся и въ ихъ попомкахъ. Такимъ образомъ 1584 годомъ, вмѣстѣ со смертю Ермака, Героя Донскаго войска, оканчивается и II часій сеѧ книги.

О ГЛАВЛЕНИЕ

первой части.

	Страница.
Испорія о Донскомъ войскѣ	— 1
I. Амазонки	2
Ассирийские Князья Илиной и Сколопинъ	3
Смерть Князей	4
Происхожденіе Амазонокъ	5
Марсова дочь	6
Марпезія и Лампепо	8
Ориеія, Антіона и Геркулесъ	9
Свобода изъ плѣна Амазонокъ	10
Совокупленіе Амазонокъ со Скиѳами	12
Переселеніе ихъ за рѣку Донъ къ Сарматамъ	14
Смѣщеніе ихъ съ Сарматами	15
Вооруженіе Амазонокъ пропивъ Грековъ	—
Разбитіе Амазонокъ Греками	16
Мщеніе со съдспівенныхъ народовъ	17
Пемезилея	—
Тамира	18
Миниія, Фалестрида и конецъ Амазонкамъ	—
II. Скиѳы и Сарматы и произшедшіе опь нихъ Алане и Готы.	20
Происхожденіе и обираніе Скиѳовъ	—
Раздѣленіе Скиѳовъ	21
Переходъ ихъ за Донъ до Дуная	22
Мѣстоположеніе ихъ обиранія	—

Х

XVIII

	Страни.
Нападение Сезостриса на Скиевъ	- 24
Преслѣдованіе Скиѳами Сезостриса	- -
Возвращеніе Скиевъ на Донъ и побѣда ихъ плетьми надъ рабами	- 25
Анахарсисъ	- - - 27
Его воздержаніе	- - - 29
Его сужденія	- - - 30
Его смерть	- - - 31
Нашествіе Дарія Испаспа на Скиевъ	33
Возвращеніе Дарія	- - - 34
О племенахъ Скиѳскихъ и Сарматахъ, вооружавшихся противъ Дарія	- 35
Греческія селенія	- - - 36
Скилесь	- - - 38
Сверженіе и смерть Скилеса	- 39
Путешествіе Иродота	- - - 40
Опустошенія отъ Сарматъ въ Скиїи	41
Таргатао Царевна	- - - 41
Филиппъ въ Скиїи	- - - 43
Нападеніе Александра на Скиевъ Евро- пейскихъ	- - - 44
Свойства Александра и поступки про- тивъ Скиевъ Азіатскихъ	- 45
Рѣчь Скиѳскихъ пословъ Александру	- 46
Нападеніе на Скиевъ Александромъ	- 48
Лизимахъ по Александрѣ	- - - 49
Греки просятъ покровительства у Ми- тиады противъ Скиевъ	- 50
Пораженіе Скиевъ и Раксоланъ на су- шѣ и морѣ полководцами Митридата	51

Предпріятіе Митридата противъ Рим- лянъ	-	-	-	-	52
Преселеніе большой части Скиѳовъ въ Швѣцію	-	-	-	-	53
Митридатъ приводитъ себя въ оборо- нительное состояніе	-	-	-	-	54
Побѣда Помпея надъ Митридатомъ и смерть его	-	-	-	-	55
Свойства Митридата	-	-	-	-	—
Фарнасъ сынъ его	-	-	-	-	57
Ассандръ и Полемонъ	-	-	-	-	58
Алане, именуемые и Готеами	-	-	-	-	59
Царь Черкаскій	-	-	-	-	60
Готы берутъ Аѳину и они же, име- нуемые Боранами, опускають го- рода въ малой Азіи и возвращаются на Донъ	-	-	-	-	61
Переходъ Гунновъ на сѣверный берегъ Азовскаго моря и союзъ съ Аланами	-	-	-	-	63
Свойства Аттилы и дѣянія	-	-	-	-	67
Алане ли Сарматы, или Славяне	-	-	-	-	78

III О нравахъ и обычаяхъ Скиѳовъ 80

Правленіе	-	-	-	-	—
Жилище и земледѣліе	-	-	-	-	—
Обычай и знанія	-	-	-	-	81
Богослуженіе и жертвоприношеніе	-	-	-	-	82
Жрецы	-	-	-	-	84
Поступокъ при болѣзни Царя	-	-	-	-	—
Погребеніе Царя	-	-	-	-	85
Погребеніе пѣлъ частныхъ людей	-	-	-	-	87
Плѣнь	-	-	-	-	—

	Спра
Празднество	— 8
Воздержаніе	— 8
Наказаніе	— —
Договоры	— 90
1-й примѣръ дружбы	— 91
2-й примѣръ дружбы	— 92
3-й примѣръ дружбы и отважности	— —
4-й примѣръ дружбы	— 93
Наружный видъ Скиѳовъ и заключеніе	96

IV. Угры, Козары, Печенеги, Полоццы, Ташары, Донскіе козаки и покореніе спаршиною ихъ Ермакомъ Сибирскаго царства подъ Россійскую Державу 97

Угры	— —
Козары	— 98
Печенеги	— 100
Россіяне	— 101
Полоццы	— 103
Ташары	— 104
Полоццы, Россіяне и Ташары	— 105
Батый	— 106
Нападеніе на Ташаръ Князей Липовскихъ	— 108
Пѣда великаго Князя Димитрія надъ Мамаемъ при содѣйствіи Донскаго войска	— 109
Азовъ	— III
Разореніе Темерланомъ Азова	— 112

Возобновленіе и завладѣніе Азова Ту-	
ками - - - - -	114
Испребленіе Россіянами и Нагаями вла-	
сти Татарской - - - - -	115
Агусъ Черкасъ, начальникъ войска Дон-	
скаго и поселеніе въ Черкасъ Тата-	
рской спаницы - - - - -	
О свергнутіи Татарского ига Дон-	
скими козаками и о службѣ ихъ	
подъ знаменами Царя Ивана Василь-	
евича - - - - -	116
О службѣ Донского войска при поко-	
реніи Астраханскаго царства - - - - -	118
О службѣ войска Донскаго въ Лифлян-	
діи - - - - -	119
О испребленіи Турецкаго и Татар-	
скаго войска, подходившаго подъ	
Астрахань - - - - -	
Мнѣніе о Ермакѣ иноспранныхъ писа-	
щелей - - - - -	122
Состояніе Ермака и причины пред-	
пріятія, его покорить Сибирь - - - - -	123
Приходъ его на Чусовую къ Строгонову	
и развѣданіе о Сибирскихъ народахъ	125
Походъ его въ Сибирь - - - - -	126
Возвращеніе его къ Строгонову для	
снабденія военными и съѣстными	
припасами и опять походъ въ Сибирь	128
Строеніе Ермакомъ другихъ судовъ за	
хребтомъ горъ; первое сраженіе и	
стражъ Кучумъ Хана - - - - -	129
Второе и третіе сраженіе - - - - -	132

XXII

	Спр.
Четвертое сражение и военная притомъ хищность -	13
Малодушіе, превращенное Ермакомъ въ мужество -	13
Пятое сражение и богатая корысть -	13
Входъ въ Иртышъ, взятие шанцовъ и уныніе войска, побѣжденное бодростю -	13
Шестое и седьмое, послѣднее сражение, доспавившее совершенную побѣду -	137
Оспіяки и Богуличи оставили Хана, а сей свою сполицу, въ которую Ермакъ торжественно вошелъ -	139
Подданство народа и возложенная на него дань -	140
Подданство Татаръ и Богуличей -	141
Мщеніе Ермака за побитыхъ козаковъ	142
Обозрѣніе завоеванія Сибири -	143
Представленіе опѣ Ермака Царю Ивану Васильевичу Сибирскаго царства въ подданство -	145
Величайшее удовольствіе Царя о покореніи Сибири -	146
Плененіе Царевича Мегеменъ Кула -	147
Походъ Брязги для покоренія пропавшихъ -	148
Продолженіе Княземъ Ермакомъ завоеваній -	152
Обманъ Мурзы Караби, осада крѣпости Сибири и разбитіе Караби -	153
Пораженіе въ двухъ мѣстахъ Ташаръ	155

XXIII

Справ.

Опклоненіе К. Ермака опъ предла-	
гаемаго ему Княземъ Гелигаемъ съ	
его дочерью супружества - - -	155
Смерть Князя Ермака - - -	157
Заключеніе о Князѣ Ермакѣ - - -	158
Обрѣтеніе тѣла Ермакова и мщеніе	
надъ нимъ - - - -	161
Раскаяніе, погребеніе и раздѣленіе ору-	
жія, и патрія Ермакова - - -	162
Суевѣrie - - - -	163
Опличное почтеніе панцырю Ермакову	
опъ Калмыцкаго владѣльца Таиша -	164

И С Т О Р И Я

о Донскомъ войске.

Прежде нежели мы дойдемъ до временъ настоящаго названія Донскаго войска, имянуемаго въ особенности Донскими козаками, начнемъ повѣспованіе съ первоначальныхъ обитателей страны, занимаемой нынѣ симъ войскомъ; оно намъ откроетъ обширной рядъ вѣковъ, гораздо прежде лѣтоисчисленія отъ воплощенія Спасителя, тѣхъ народовъ, о которыхъ просвѣщенная древность въ своихъ писаніяхъ оставила намъ нѣкоторые памятники. Оно покажетъ намъ, что одни только укрѣпленныя природою мѣста Дона и впадающихъ въ него рѣкъ Донца, Медвѣдицы и Хопра были поводомъ попомкамъ Скиѳовъ, Сарматовъ и Готіевъ, Аланамъ,

Казарамъ, Ордынскимъ Черкасскимъ и Донскимъ козакамъ основать постпоянныя и долговременныя жилища, въ которыхъ они хранили свое имѣніе и отъ нашествій варваровъ скрывались, имѣя около сихъ мѣстъ на немалое разстояніе кочевья свои. Мы увидимъ, что изъ сего самаго состоянія возникли здѣсь селенія, домоводство и гражданство. Однако, какъ бы по наслѣдію, съ начала вѣковъ здѣшнихъ обитателей до нынѣшнихъ временъ главною пружиною ихъ дѣяній служатъ бранноносныя воинственные упражненія, которыя по тому самому произведутъ любопытный предметъ сего повѣствованія.

I. АМАЗОНКИ.

Мы начнемъ сю Исторію Амазонками; пошому что онѣ изъ народовъ Азіатскихъ усматриваются первыя, которыя перешли Донъ и завладѣли землею имъ протекаемою. Произхожденіе ихъ было въ странѣ, къ Югу отъ Чернаго моря лежащей. Онѣ

сдѣлали немалыя въ Европѣ и Азїи завоеванія, неслыханныя ни прежде, ни послѣ ихъ, чѣмъ бы сей, опредѣленный премудрою Судьбою родъ, по самому естеству своему, для помощи мужей, для облегченія ихъ трудовъ и беспокойствъ и для семейственной упѣхіи, отважился на столькія предпріятія.

Ассирійскіе Князья Илиной и Сколопитѣ.

Когда Нинъ Царь Ассирійский, царствовавшій за 2030 лѣтъ до Р. Х. положилъ конецъ владѣнію Скиѳовъ въ Азїи; тогда два Князя Илиной и Сколопитѣ, прогнѣвавшіе Царя, были сосланы. Они собрали энное число сообщниковъ, отправились съ многочисленнымъ юношесвомъ, сѣли на суда и поплыли къ правому берегу Чёрнаго моря. Они вошли въ рѣку Фермодонъ, поселились на берегахъ ея и вскорѣ овладѣли окрестными полями.

Чѣмъ болѣе они размѣшивали шамошнія окрестности, тѣмъ болѣе ими плѣнялись; самая природа въ по-

*2

мяхъ и рощахъ, въ водахъ и воздухѣ очевидно безъ воздѣлыванія пріютовала необходимыя потребности для человѣческой жизни, и только ожидала дѣятельности для собственнаго любищеля трудовъ наслажденія. Оба берега Фермодона на немалое пространство составляли пріятныя равнинны, украшенныя тучною зеленью и цвѣтами; тамъ на оплогостяхъ, къ нимъ прилегающихъ, одѣвали холмы поперемѣнно по кустарники, по плодоносныя лѣса; здѣсь птицы въ заливахъ и озерахъ своимъ многозвучнымъ разногласіемъ, а на дрѣвахъ и поляхъ сладосннымъ пѣніемъ и раздающимся отголоскомъ возвѣщали дивнаго Строителя природы; тамъ перебѣгающіе звѣри, а здѣсь пасущіеся, по роду своему въ различныхъ мѣстахъ, скопы заставляли любоваться изобилиемъ сея страны.

Смерть Князей.

Все сїе призывало къ постоянному образованію лучшей жизни че-

ловѣческой, что бы предлагаемые дары употребить къ безопасной, спокойной и благополучной жизни; но Илиной и Сколопитъ съ юными своими сообщниками, напишавши свой умъ и сердце изъ дѣлствія беспокойнымъ владычествомъ, успремились къ безразсуднымъ притѣсненіямъ природныхъ сея страны жителей, кои уловивъ ихъ въ свои сѣти заговора, испребили.

Происхожденіе Амазонокъ.

Таковой же спокойной ударъ нещастія хоша поразилъ женъ ихъ съ дѣльми страхомъ, но не произвелъ въ нихъ опчаянія. Онѣ немедленно собрались и мужественно рѣшились съ благородуміемъ и осторожностию съ сосѣдами поступать и границы своего владѣнія защищать оружіемъ. Онѣ къ употребленію его, отражая враговъ, такъ привыкли, что удача пропиву ихъ подвигла къ дальнѣйшимъ предпріятіямъ.

Марсова дочь.

Одна изъ ихъ Царицъ по преимуществу своея силы, осторожности и храбрости наиличе опличалась. Она вывела войско, учila его и повела пропиву самыхъ опаснейшихъ изъ своихъ сосѣдей. Успѣхъ соотвѣтствовалъ желаніямъ, сопровождаемымъ щастіемъ, которое увѣнчало Царицу, наименованіемъ Марсовой дочери. Удивленіе къ неслыханному роду воинства, сопутствующее спрахомъ побѣдъ и покоренія, повергъ въ уныніе мужей, а жены ихъ получа пѣмъ поводъ къ освобожденію себя отъ узъ, доводившихъ ихъ до невольничества, способствовали къ побѣдамъ Амазонокъ и пѣмъ самимъ умножили ихъ воинство и распространили предѣлы ихъ царства, послѣ соединявшаго подъ именемъ Понтийскаго, сопредѣльного къ сѣверу съ Чернымъ моремъ и Колхидою, что нынѣ Мингрелія и Имеретія, къ Востоку съ Имеретіею и Арmenіею, къ Югу съ Каппадокіею, къ Западу съ Галатіею и Пафлагоніею, что въ малой Азии.

Марсова дочь, прежде временъ
Моисеевыхъ и прежде появленія весь-
ма усилившихся въ Азїи Скиѳовъ за
предѣлами Европы, установивъ спро-
гое повиновеніе въ своемъ войскѣ, про-
сперла свое владычеспво за рѣку Донъ
и была убита въ сраженіи, на коемъ
подавала великіе примѣры храброспїи.
Ей наслѣдовала дочь ея, которая по-
казала себя достойною шаковой ма-
шери во всѣхъ своихъ дѣяніяхъ. Съ
самыхъ юныхъ лѣтъ своихъ водила она
молодыхъ дѣвушекъ на охоту и учи-
ла ихъ ежедневно воинскимъ упражне-
ніямъ. Она просперла оружіе свое опь
Дона даже до Фракіи у Балканскихъ
горъ, сопредѣльныхъ съ Македонію и
Романію въ Греціи, и присоединила
шу страну къ своимъ владѣніямъ. По-
чтеніе ея къ богамъ, человѣколюбное
и правосудное ея правленіе доспавили
ей любовь всѣхъ завоеванныхъ наро-
довъ. Но какъ не полагаютъ въ чи-
слѣ онъ ни Киммеріанъ, ни Скиѳовъ;
что завоеваніе Амазонокъ проспираетъ
за 1700 лѣтъ до Рожд. Христ.

Си побѣдоносныя Ироини, по возвращеніи своеемъ изъ Европы въ Азию, покорили немалую ея часть и пропгерли владѣнія свои до самой Сиріи. Щасліе не отступало отъ нихъ и всегда благопріятствовало ихъ побѣдамъ, возвѣщавшимъ славу ихъ, такъ что Царь Евристей почиталъ важнымъ подвигомъ для Геркулеса, чтобы достичь ему оружіе Амазонки Ипполиты.

Марпезія и Лампето.

Тогда двѣ Царицы Марпезія и Лампето предводительствовали двумя войсками; одна защищала границы государства, а другая ополчалась вѣ онаго. Они завоевали многіе города Азіатскіе и построили между прочими Эфесъ. Оттуда Марпезія послала въ свое государство подъ прикрытиемъ большой части своего воинства безчисленныя богатства. Она оставила въ малой Азии только небольшое число, которое казалось ей нужнымъ для удержанія своихъ завое-

ваній. Непріятели ея, узнавъ о маломъ числѣ оспавшихся при ней войскъ, со всѣхъ сторонъ напали на нее; она употребляя всѣ силы къ возстановленію побѣды, наконецъ лишилась жизни.

Ориоїл, Антіола и Геркулесъ.

Дочь ея Ориоїя осталась наслѣдницею. Всѣ сколько ее почищали, сполько и удивлялись воинскимъ ея доблестямъ, сопряженнымъ съ непорочностью нравовъ, во всю ея жизнь. Во время ея царствованія Геркулесъ вознамѣрился исполнить полученное имъ отъ царя Миценскаго повелѣніе. Онъ побѣхъ въ 1234 году до Р. Х. съ опборнымъ и знамѣйшимъ юношесвомъ Греціи на девяти корабляхъ. Ориоїя воевала тогда наступательно, а ея сестра Антіопа предводительствовала другимъ ополченiemъ на границахъ государства. Греки поплыли безъ опасенія въ гавань Амазонокъ, бывшихъ тогда шамо въ маломъ числѣ и немыслившихъ о нашествіи съ моря непріятельскомъ. При са-

момъ уже нападеніи Грековъ бросились онѣ за оружіемъ и сильно защищались; но непрежде уступили, пока повержены были превосходствомъ силъ непріятельскихъ, а оспальныя, ими будучи обхвачены, принуждены сдаться. Две сестры Царицы Антіопы Меналиппа и Ипполиппа взяты въ плѣнъ; одна доспалась Геркулесу, а другая Тезею.

Геркулесъ требуещъ у Ипполиппы, содѣлавшейся супругою Тезея, что бы она отдала ему свою броню и предлагаетъ ей за то свободу ея сестры. Сѣе предложеніе принято съ радостію; менѧють знаменившую плѣнницу на оружіе, которое было цѣллю предпріятія, и Геркулесъ несетъ оное Евриспю.

Свобода изъ плѣна Амазонокъ.

Между тѣмъ собрали немалое число плѣнницъ и ихъ на при судна для отвезенія въ Грецію посадили; но не приняли предосторожности, коихъ требовало благоразуміе для обеспеченія повиновенія сихъ невольницъ,

которыя говорили другимъ языкомъ, и подъ видомъ обманчивой преданности удобно могли между собою соглашаться о возмущеніи. Коль скоро имъ открылся къ тому случай, въ мгновеніе произвели свой умыслъ въ дѣйствіо. Среди ночи во время самаго плаванія бросились онѣ на спражу, ее и всѣхъ Грековъ на тѣхъ судахъ умертвили и тѣмъ самимъ сдѣлались на нихъ владѣтельницами. Но безъ искусства мореплаванія корабли носимы были волнами противу ихъ желанія и наконецъ прибили въ промъ къ берегамъ Азовскаго моря. Онѣ облеклись въ свое и Греческое оружіе и вышли на землю; скоро ихъ примѣтили Скиѳы тамо обитавшіе; они на нихъ пошли какъ на непріятеля, единственно изъ юношей состоящаго, но изъ нихъ попавшіяся въ плѣнъ дали имъ разумѣть, съ кѣмъ они имѣють дѣло. Почему Скиѳы соспѣвили войско изъ молодыхъ людей, нарочито наспавленныхъ къ веденію снисходительныхъ воинскихъ съ ними сши-

бокъ, чпо примѣшивши Амазонки, утѣшились нѣсколько въ своеи же спокомъ отчаяніи, а выпускъ отшуда двухъ ихъ плѣнницъ, благосклонно Скиѳами содержимыхъ, разогналъ грубыя понятія о ихъ непріятелѣ. Два избранные отъ Скоѳовъ юноши явились предъ спаномъ Амазонокъ и подавали знаки къ желаемымъ ими мирнымъ переговорамъ; такое же число отъ ихъ стороны было выслано. Съ обѣихъ сторонъ другъ друга не разумѣли, но движенія, знаки, подарки и ласки произвели въ нихъ взаимную любовь, кото-рая скоро послужила къ совокупленію обоихъ спановъ.

Совокупленіе Амазонокъ со Скиѳами.

Въ объятіяхъ дружбы и супружества скоро Амазонки научились ихъ языку, коего употребленіе было у нихъ забыто съ прехожденіемъ многихъ поколеній и различныхъ странъ сею удивительною породою отличныхъ ироинъ. Онѣ уже разумѣли, что мужья ихъ соглашали осѣдавицъ поле-

и весни жизнь праздную, что бы перейти во внутренность ихъ земель къ родственникамъ и пользоваться ихъ имуществомъ. Но Амазонки опасаясь работъ и несогласія, и довольствуясь стрѣляніемъ изъ лука, метаниемъ копья, и верховою на охотѣ здою, пренебрегали спокойными жилищами и домашними трудами, а потому и убѣждали мужей своихъ вѣрносію, справедливосію и любовію къ испребованію своей части имѣнія отъ ихъ родителей. Сїи чувствованія пронули юныхъ супруговъ; они безъ затрудненія согласили своихъ родственниковъ на предлагаемой раздѣль ихъ имѣнія, съ которыми возрадились къ своимъ женамъ. Амазонки, видя успѣхъ въ своихъ желаніяхъ, представили Скиѳамъ: что благоразуміе требуетъ имѣть всегдашнюю осторожность для сохраненія благополучной жизни, но содѣstво ихъ родственниковъ рождаешь въ нихъ опасеніе, что когда нибудь можетъ къ нимъ, за сдѣянныя предками ихъ Ама-

зонокъ въ сихъ мѣстахъ опуслошеннїя, возродится ненависть, или за союзъ, лишавшій спарцовъ присутствїя чадъ своихъ; то во избѣжаніе непріязненныхъ покушеній близость Дона доставляешь естественную преграду.

*Переселеніе ихъ за рѣку Донъ
къ Сарматамъ.*

Юные Скиоы переплыли рѣку и поселились въ Азїи, разстояніемъ на при дни шестивѣа къ Востоку и на столько же отъ Азовскаго моря къ Югу. Въ семъ новомъ ощечествѣ Амазонки сохранили прежній свой воинскій духъ, и даже сообщили женщинамъ того мѣста. Онѣ пріучили ихъ раздѣлять съ собою свои удовольствія, шѣлесныя упражненія и набѣги. Онѣ внущили имъ склонность къ оружію и воинскому одѣянію, и наконецъ узаконили, чтобъ ни одна девица не выходила за мужъ, не убивъ одного непріятеля. Сїе строгое постановленіе было причиною, что многія изъ нихъ спарѣлися и умирали безбрачны.

Смѣшеніе ихъ съ Сарматами.

Сїя спрана Азїи была за 1400 лѣтъ до Р. Х. обитаема Сарматами, поселенцами Мидїйскими, приведеными Скиѳами на лѣвой берегъ Дона и на востокъ Азовскаго моря. Амазонки, коихъ имя изчезло послѣ союза ихъ со Скиѳами, приняли названіе Сарматовъ.

Вооруженіе Амазонокъ противъ Грековъ.

Но оставшіяся на берегахъ Фермодона Амазонки существованіе свое продолжили договоромъ со Скиѳами, своими сосѣдами, отдавшими ихъ отъ Грузіи, такъ же и съ Гаргаренами, обитавшими между ими въ Фемискирѣ, которыхъ онѣ прогнали во время войны къ подошвѣ Кавказскихъ горъ. Симъ договоромъ онѣ обязались посѣщать ихъ каждой годъ, жить у нихъ по два мѣсяца, отсыпать къ нимъ своихъ сыновей и воспитывать у себя только дочерей.

Царица ихъ Ориоія, узнавъ о нашествии Грековъ, о низложеніи и похищении ея сестръ Аѳинскими Князьями, жаловалась о томъ своимъ сосѣдамъ. Она послала просить помощи у Сагилла Царя Скиѳскаго, приказывая ему представить, что Амазонки одного съ ними произхожденія и поэтому имѣютъ право на его вспоможеніе для отмщенія Грекамъ за ихъ хищничество. Надежда на Скиѳовъ и опасеніе лишились всѣхъ своихъ завоеваній на Черномъ морѣ и въ малой Азіи, еспѣли не поспѣшать обратить своего оружія противъ Грековъ, воспламенили Амазонокъ.

Разбитіе Амазонокъ Греками.

Сагилль склонясь на ихъ представленіе, послалъ своего сына Пиниагора съ многочисленною конницею; но онѣ не воспользовались ею и были вскорѣ оставлены собственнымъ своимъ силамъ, по причинѣ несогласій, послѣдовавшихъ между вспомогательными войсками, коихъ большая часть

удалилась не вступая въ бой. Почему надежда на союзниковъ Амазонокъ обманула, которыя были непріятелемъ разбиты и Скиоы только прикрывали отступленіе ихъ въ отчеснѣво.

Миценіе сосѣдственныхъ народовъ.

Сїи послѣднїя злоключенія нанесли чувствительный ударъ всему сословію Амазонокъ. Коль скоро сосѣдственныя народы увидали ихъ ослабѣвшими, начали жаловаться на ихъ опусшоенія, причиненные на земляхъ ихъ, требовали съ оружіемъ въ рукахъ отъ нихъ удовлетворенія и употребили на конецъ миценіе. Послѣ многихъ неудачныхъ для Амазонокъ сраженій силы ихъ весьма умалились и владѣнія ихъ ограничились въ маломъ кругѣ независимости.

Пенозизилея.

По смерти Ориоїи наследовала ей Пенозизилея. Она недолго царствовала надъ малымъ числомъ Амазонокъ, сославшихъ османки сего государ-

сивы и купно съ пресполомъ оспа-
вила и отечество свое; однако она
усматривается опять въ Троѣ съ
оружіемъ въ рукахъ послѣ смерти
Гектора. Она поразила шамъ многихъ
Грековъ, и отличившись во всѣхъ слу-
чаяхъ, имѣла поединокъ съ Пирромъ
сыномъ Ахиллесовымъ, смертельно
ю раненнымъ, отъ кошлага руки
она пала, а войско ея испреблено.

Тамира.

Послѣ Пенеизилеи по прошесши-
вѣи уже болѣе шеспи вѣковъ усматри-
васмы мы въ народѣ Скиескомъ или
Массагетскомъ Царицу его Тамиру,
подвизавшуюся во бранѣхъ съ Персид-
скимъ Государемъ Киромъ, кѣторый
на сраженїи съ нею поперяль вмѣстѣ
съ побѣдою и свою жизнь.

Миниѳія, Фалестрида и конецъ Ама- зонкамъ.

Когда же Александръ великий за
325 лѣтъ до Р. Х. прошедъ всю Пер-
сию, холѣль начашь войну съ Амазон-

ками во время Царицъ ихъ Миниёй и
Фалесприды; тогда онъ ему отвѣчали: „сколько слава швоя велика, споль-
ко нужно ее соблюдать; отъ побѣ-
дь надъ нами едвали она умножит-
ся, а отъ неудачи въ томъ весьма
умалиться можетъ.., Почему сей Го-
сударь оставилъ ихъ въ покоѣ. Но
Фалесприда изъ почтенія къ великой
славѣ Александра пришла къ нему съ
тремя спами дѣвицъ вооруженныхъ
и просила его о зачатїи отъ него
сына. Онъ удивляясь ей и ея воинству,
двѣнадцать дней съ нею пробылъ. По-
слѣ того онъ недолго покоемъ насладились, но имѣвши отъ окрестныхъ
народовъ частыя и тяжкія нападенія,
принуждены были прибѣгнуть ко Ски-
ѳамъ, съ коими онъ недолго жили. Вой-
на разлучила ихъ на десять лѣтъ, и
тѣмъ подала поводъ Амазонкамъ въ-
теченіе сего продолжительного вре-
мени принять на мѣсто ихъ своихъ
пастырей. Скиѳы по возвращеніи сво-
емъ принуждены были оружемъ при-
вести ихъ въ прежнее повиновеніе,

*2

какъ и женъ своихъ, лишившихся съ
шого времени и владѣнія оружіемъ и
назанія Амazonокъ.

II. СКІОЫ И САРМАТЫ И ПРОИЗ- ШЕДШЕ ОТЪ НИХЪ АЛАНЕ И ГОТОЫ.

Происхожденіе и обитаніе Скиѳовъ.

Скиѳы думали о себѣ, что они
древнѣе Египетскихъ народовъ, ко-
ихъ глубокой древности никто не о-
спориваетъ. Нѣкоторые производятъ
ихъ отъ Серуха седьмаго правнука
Ноева. Они составляли покмо неиз-
вѣстное и малочисленное селеніе въ
странѣ по близости Аракса, соеди-
няющагося съ рѣкою Куромъ, впадаю-
щимъ въ Персіи въ Каспійское море
съ западной его страны, когда одинъ
изъ Царей ихъ, склонный и искусный
въ войнѣ, овладѣлъ окрестностями
Кавказскихъ горъ и всею ровниною до
Азовскаго моря и Дона проспираю-
щеюся. Въ послѣдствіи вѣковъ сей на-
родъ имѣлъ предѣлами своими Индию,

Кипай , Съверъ и непроходимые западные лѣса. Слѣдовательно онъ занималъ Персію или Иранъ и предѣлами его были Съверной и Восточной океанъ, Арменія и царства Бактрианское и Парфянское. Могущество въ Скиѳовъ Азїи проспирало до давнѣйшихъ временъ , которое ограничило Нинъ Царь Ассирійскій.

Раздѣленіе Скиѳовъ.

Сей народъ въ послѣдствіи раздѣлился на разныя отрасли, которыя находясь среди другихъ владѣній смѣшанными съ иностранными племенами и отдаленными горами и пещерами скопями, перемѣнили имя, языкъ и обычай до того, что забыли другъ друга и не вѣдали о своемъ произхожденіи. Такимъ образомъ отъ него произошли Саки , Массагеты , Аrimаспы и множество другихъ народовъ. Онъ имѣлъ знаменитыхъ Царей, которые привели поселенцовъ изъ земель ими завоеванныхъ. Два знамѣнѣйшія посе-

ленія были соспавлены ими изъ Ассириянъ и Мидянъ: первое основали они между Пафлагоніею и Понтомъ въ малой Азїи къ споронѣ Чернаго моря, вшорое учредили они подъ именемъ Сарматовъ вдоль рѣки Дона и Азовскаго моря съ Юговосточной стороны.

Переходъ ихъ за Донъ до Дуная.

Скиѳы, обитавшіе на берегахъ Каспійскаго моря, будучи гонимы со-плѣменнымъ имъ народомъ Массагетами принуждены были лишиться своего жилища. Оставя позади се-бя къ Югу Мидійское царство, перешли они Араксъ. Какъ они не могли идти на Востокъ, куда Исседоны заграждали имъ путь, то обратились къ Европѣ, перешли Донъ, бросились на Киммеріанъ, занимавшихъ лѣвый берегъ Днестра, проспиря свое ору-жіе до Фракіи на берега Дуная.

Мѣстоположеніе ихъ обитанія.

Съ того времени между рѣкою Молочною (Герро), впадающею отъ

Съвера въ Азовское море, и Дономъ обитали царственныя Скиоы. Они проспирались до границы Меланхленовъ и до Таврическаго полуострова, что нынѣ занимаетъ Войско Донское, ощасти Воронежская, Слободско-Украинская, Полтавская, Екатеринославская и Таврическая Губерніи, а съ лѣвой стороны Дона они граничили къ Востоку со вторымъ озѣреніемъ Будиновъ и съ Гелонами, а ниже оныхъ съ Савромахаксами, обитавшими отъ Азовскаго моря на пяцнадцать дней Ѣзды къ Востоку, нынѣ же сїя страна занимается ощасти Войскомъ Донскимъ, Воронежскою, Саратовскою и Астраханскою Губерніями. Когда число ихъ въ послѣдствіи умножилось поколѣніемъ Амазонокъ, волнами на корабляхъ къ берегамъ Азовскаго моря принесенныхъ, то они купно съ Сарматами заняли пространство между Азовскимъ и Каспійскимъ морями.

Наладеніе Сезостриса на Скиѳовъ.

Сезострисъ Царь Египетскій, дышавшій завоеваніемъ свѣта, двинулся съ многочисленнымъ воинствомъ изъ Африки, и въ теченіи десяти лѣтъ, покоряя и истребляя народы, прошелъ Азію, а за 1350 лѣтъ до Р. Х. напалъ на Скиѳовъ. Онъ всступивъ Европу, получилъ извѣстіе у рѣки Дуная о бунтѣ, произведенномъ въ его государствѣ его братомъ, которому онъ поручилъ правленіе.

Преслѣдованіе Скиѳами Сезостриса.

Преперпѣвая отовсюду нападенія,Щепетно предпринималъ онъ укропить негодованіе Скиѳовъ. Они отринули его предложения и обругали его посланниковъ. Они принудили его войско пройти спѣшно Скиѳию до Фракіи. Сдѣлавъ нападеніе на Царя, разбили его, опияли у него весь обозъ и преслѣдовали его до самаго Египта. Но какъ воды Нильскія не задолго предъ шѣмъ убыли, шо Скиѳы

не хотѣли пуститься по болоти-
стымъ мѣстамъ; они отступили и
разсѣялись по Азїи, въ которой раз-
грабили и покорили множество горо-
довъ. Непрестанные успѣхи такъ ихъ
заняли, что они пяtnадцать лѣтъ
ряду тамъ препроводили, а можетъ
быть и долье бы пробыли, еслибы
жены не призвали ихъ обратно въ
нѣдро сѣмействъ своихъ.

*Возвращеніе Скиѳовъ на Донъ и ло-
бѣда ихъ плетьми надъ рабами.*

Оставляя описаніе подробностей
многократныхъ переселеній Скиѳовъ
изъ Европы въ Азїю, ихъ обитанія
въ Колхидѣ и Мидіи, что нынѣ Мин-
грелія, Имеретія и Персія, въ по-
слѣдней отъ 28 до 40 лѣтъ, оказы-
ваемыхъ тамъ жестокостей и бѣг-
ства ихъ къ Кавказскимъ горамъ по
причинѣ коварства Царя Мидскаго
умерщвленіемъ за своимъ споломъ
Царя ихъ Ликоса съ вельможами, мы
упомянемъ, что прочие Скиѳы, услы-
шавъ о семъ бѣдствіи, оставили Ми-

дю и пошли чрезъ Кавказскія горы. Они уже перешли ровнины между Каспийскимъ и Азовскимъ морями и перѣхали Донъ, какъ вдругъ увидѣли оставленное ими свое опечеснѣво совсѣмъ въ другомъ видѣ. Жены ихъ, скучивъ и огорчившись долговременнымъ опустошениемъ своихъ мужей, вспутили въ бракъ съ своими рабами и населили свои жилища незаконнымъ племенемъ, которое, при спрѣмительномъ нападенїи Скиѳовъ, принялось прошивъ своихъ господъ за оружіе. Тутъ съ обѣихъ сторонъ сдѣланы равныя усилія и равныя потери. Скиѳы изумляются и приходяще въ яростъ, что не могутъ ихъ сбить съ мѣста, какъ одинъ изъ опытнейшихъ вождей предлагаетъ имъ средство: „осстановиесь, вскричалъ онъ, преспанемъ посрамляшь наше оружіе прошивъ людей недостойныхъ сражаться съ нами; чѣмъ болѣе мы ихъ испребляемъ, тѣмъ болѣе мы теряемъ рабовъ; ибо мяко, коимъ они питались, не перемѣняющъ ихъ происхож-

денія. Вложимъ мечи въ ножны и спрѣлы въ колчаны, поступимъ какъ господа и употребимъ плеши. Сїи люди успрашаются сихъ обыкновенныхъ надъ ними господствованія знаковъ, посредствомъ коихъ обращали опровъ ихъ къ своей должности.,, По его слову берутся всѣ за плеши и бросаются на юныхъ рабовъ, страхъ ихъ объемлетъ, они оставляютъ свои мѣста и разбѣгаются; побѣдоносное воинство вступаетъ въ древнее свое обитаніе и стремится возобновить долговременностю прерванный союзъ родства и дружбы.

Anахарисъ.

Послѣ того изъ сего народа юный Скиѳъ Анахарисъ, сынъ Кадуспа, отъ царской крови произшедший, когда Гнуръ сынъ Ликоса царствовалъ въ Таврии, былъ посланъ въ Аѳины по спаранію своей матери, которая была Гречанка. Онъ учился въ семъ городѣ за 594 года до Р. Х. когда процвѣталъ тамо Солонъ и жилъ въ

его домѣ. Ученикъ былъ доспоянъ шаковаго учипеля. Въ сїе время Греція была средоточиемъ просвѣщенія въ лицѣ нѣкоторыхъ добродѣтельныхъ мужей, извѣстныхъ подъ именемъ мудрецовъ. Ученіе ихъ имѣло единый предметъ образованія человѣка: что онъ есть, чѣмъ онъ быть долженъ, какъ его просвѣщать и управлять имъ. Они собирали сущность испинъ, нравоученія и политики и заключали ихъ въ правила ясныя, удобовразумительныя и определенные для доспиженія просвѣщенія. Каждый изъ нихъ избиралъ одно, которое было оличительнымъ его рѣченіемъ и основаніемъ его поведенія. *Убѣгай всего излишняго, говорилъ одинъ; лознавай самаго себя, вѣщаль другой.* Анахарсисово правило состояло въ томъ, чтобы довольствоваться необходимымъ. Облекаясь плокмо въ Скиѳскую волосяницу, онъ отвергалъ все, что ему казалось излишнимъ; не имѣль ни постели, ни домашней удобной утвари, ни денегъ,

нечувствую ни малъшаго въ оныхъ недоспака. Сїя строгость соединенна съ довольными его познаніями и незаимствованнымъ разумомъ доспавила ему почтеніе и дружбу Солона, которому сопутствовалъ онъ въ Коринфъ, гдѣ Скию нашъ былъ приглашенъ къ Періандру на пиршество мудрецовъ.

Его воздержаніе.

Тамъ говорили о свойствахъ вина, о музыкѣ и пляскѣ. Одинъ изъ находившихся при немъ спросилъ у Скиескаго Князя: ешьли въ его ощечествѣ музыканты и танцовщицы? Онъ отвѣчалъ, что шамъ изъ винограда не дѣлаютъ и вина. Онъ Ѳль мало мяса и пилался токмо молокомъ и сыромъ, говоря, что позывъ на Ѳду былъ лучшимъ его умѣренности и воздержанію опь вина, тогда онъ говорилъ: „я смотрѣль съ примѣчаніемъ на упившагося и размышляль, что виноградная лоза имѣшь три различныя дѣйствія: веселость, неу-

мъренность и страданіе.,, Симъ онъ означалъ: умъренное употребленіе вина производить веселость ; злоупотребленіе безразсудность , а излишество болѣнь.

Его суждения.

Воспитанный въ училищѣ Афинскаго законодателя имѣлъ онъ глубокое познаніе о человѣческомъ сердцѣ. Онъ усмѣхался при упонченныхъ разсужденіяхъ о политикѣ, которой онъ вѣдалъ сильную и слабую сторону и говорилъ: что законы подобны паутинѣ, въ которую попадаются только мухи. — Выраженіе ума возвышенаго , чувствующаго необходимость основанія въ восписаніи опь нравоученія и вѣры. Весьма достойно примѣчанія сїе слабое мерданіе испинны, самимъ естествомъ въ сердца человѣческія впечатлѣваемой, коя искры блещающи сквозь мракъ язычества. Всѣ мудрецы согласовались въ своихъ рѣчахъ познавать всемогущество Божіе: „я штого же мнѣнія сказалъ Анахар-

сись, а откуда бы безъ него произо-
шель чудесной порядокъ вселенной?
Какое существо дѣйствиуещъ пружи-
нами природы, еспѣли не Богъ, под-
визающій ихъ яко орудія ему подвла-
спныя? Всѣ спихіи зависяшъ отъ Его
могущества и содѣйствиующъ Его во-
лѣ. Луки не шакъ гибки въ рукахъ
Скиѳовъ и лира въ рукахъ Грековъ,
какъ вседѣйствиующія силы въ рукахъ
Создашеля.,,

Его смерть.

По совершеніи долговременныхъ
путешествій по внутреннимъ спра-
вамъ Греціи и многимъ областямъ
Азїи, Скиѳъ, обогащенный приобрѣшен-
ными имъ познаніями, возвратился въ
свое отечество съ намѣреніемъ и на-
деждою бысть ему полезнымъ. Тогда
оно управляемо было Савліемъ, кото-
рой наслѣдоваль Гнуру брашу своему.
Плачевная кончина Анахарсиса есь
единое доспопамятое произшествіе
царствованія Савлія его родственника
и убийцы. Онъ произилъ стрѣлою его

сердце въ Гиллайскомъ лѣсу близъ ри-
спалища Ахиллесова, нынѣ Кинбурн-
скою косою называемаго. Сей Князь,
удалившись въ гусшой лѣсъ, хоща
совершилъ жертвоприношеніе, обѣ-
щанное имъ Цибеллѣ, еспѣли онъ bla-
гополучно возвратился въ отечество;
онъ исполнялъ тайно сей благочестивый
долгъ, дабы не оскорбить черни
новымъ богослуженіемъ, и мня, что
одинъ находился предъ богинею, при
самомъ возвышениіи его чувствованій
пораженъ быль смертоносною спрѣ-
лою. Онъ умирая вскричалъ: „прему-
дрость, составлявшая безопасность
мою въ Греціи, содѣлала погибель мою
въ Скиї!“

Такъ умеръ Анахарсисъ, коему
Скиїы не могли простить, что онъ
держался Греческаго богослуженія! Онъ
умѣлъ нравиться Грекамъ, не оставляя
Скиїскихъ своихъ обычаевъ. Въ Аѳи-
нахъ представили его съ напрянутымъ
лукомъ въ лѣвой рукѣ и держащаго
книгу въ правой. Онъ былъ принесенъ
въ жертву въ своеемъ отечествѣ за то,

что вмѣсто всенародного поклоненія Марсову мечу покланялся шайно Ци-беллѣ.

Нашествіе Дарія Истасла на Скиѳовъ.

Дарій Истаспъ Царь Персидскій, сколько за отказъ Царя Скиѳскаго Индаѳирса отдать въ замужство за него свою дочь, столько и по честолюбивымъ видамъ, въ послѣдствіи побуждаемымъ его супругою Атоссою, Кировою дочерью, вознамѣрился итии пропивъ Скиѳовъ. Онъ за 507 лѣтъ до Р. Х. предводительствуя седьмью спами тысячами воиновъ, пришелъ угрожать покоренiemъ народамъ, которымъ для истребленія его войска надлежало токмо заманить его въ безплодныя и необитаемыя земли. Дарій сиился слѣдоватъ за ними. Онъ прошелъ побѣдоноснымъ образомъ обширныя пустыни..., для чего убѣгаешь отъ меня? велѣлъ онъ сказать однажды Скиѳскому Царю: „еслиши ты можешь мнѣ пропивиться, то остановись и помышляй о

сраженіи; ешьли же опасаешься, ш
познай своего Государя,. Царь Ские
скій отвѣчалъ ему: „Я не убѣгаю
не спрашусь никого. Мы имѣемъ обы
кновеніе недолго жить на одномъ
мѣстѣ и переходить спокойно съ од
ногого на другое по обширнымъ на
шимъ областямъ какъ во время войны
шакъ и во время мира; мы не зна
емъ никакого блага кромѣ свободы
и никакихъ власпипелей кромѣ бо
говъ. Ешьли ты хочешь испытать на
шу храбрость, то слѣдуй за нами и при
ди поругать могилы нашихъ отцовъ.,,

Возвращеніе Дарія.

Межу шѣмъ войско ослабѣвало
ежедневно отъ болѣзней, недостатка
въ съѣспныхъ припасахъ и отъ за
трудненій похода. Надлежало поспѣ
шить возвратившися къ моспу, наве
денному Даріемъ чрезъ Дунай. Онъ
поручилъ охраненіе онаго Іонийскимъ
Грекамъ, позволя имъ удалившись въ
свои земли, ешьли не возвратится онъ
чрезъ два мѣсяца. По прощесдѣи сего

Скиёскіе отряды спали многократно появляясь на противу лежащемъ берегу рѣки. Они сперва прозьбами, а по-помъ угрозами склоняли начальника флота къ обратному онаго определеню въ Іонію. Мильтиадъ Афинянинъ сильно настойъ въ семъ дѣлѣ; но Гиспіей Милепскій представилъ пречимъ вождямъ, что они сдѣланы Даріемъ правителями различныхъ городовъ Іонійскихъ и еспѣли дадутъ погибнуть Царю, то будуть обращены въ званіе просполюдиновъ. Почему, хотя обѣщано было Скиѳамъ развеселить моспѣхъ, однако положено его охранять. И такъ разсужденіе одного человѣка спасло Дарія и его войско. Такимъ образомъ кончилось сїе отважное предпріятіе, въ которомъ спо восемдесѧть шысять Персовъ лишились жизни.

О племенахъ Скиѳскихъ и Сарматахъ, вооружившихся противъ Дарія.

Скиѳы потерпали нѣсколько скопша и нашось разъ паспѣхъ; напрощивъ

*2

шого приобрѣли съ сохраненіемъ своимъ славу гораздо драгоцѣннѣе для нихъ, преодолѣвъ усилия спрашнаго непрѣятеля и приведши въ смященіе благоразумною обороною прѣбылкшескъ войнѣ войско власпимеля Азіи. Они прѣобрѣли всѣ почести войны, отъ опасности коєя многія племена ихъ уклонились. Все бремя ея несли только царственные Скиѳы, Будины и Гелоны, коими предводительствовали Индаѳиръ и Токсарисъ и Сарматы, коихъ одно отдѣленіе находилось подъ начальствомъ Скопазиса. Между прочими Тавры именно отозвались, чѣо они никогда не оскорбляли Дарія, коего месть имѣла нѣчто основательное пропивъ Скиѳовъ, потому чѣо они опусшошли области его предковъ.

Греческія селенія.

Греки, служившіе въ Персидскомъ войскѣ, примѣтивши для своихъ видовъ наиболѣагопрѣятнѣйшія мѣстоположенія, чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ

высадили на нихъ знапное число войска и учредили тамъ селенія, ко-
рыя бы не вѣжеству, грубости и без-
печности Скиѳской жизни послужили
образцомъ людкости, дѣятельности и
благопріянаго обхожденія, доводя-
щихъ человѣчество до предположен-
ной прозидѣніемъ мѣшы общеспен-
шаго благосостоянія. Съ того време-
ни Греки утверясь на берегахъ Бо-
споря, Азовскаго пролива, основали го-
родъ Азовъ, названной ими по имени
рѣки Танаисомъ, на лѣвомъ берегу рѣ-
ки Дона въ десяти верстахъ отъ
Азовскаго моря. Въ сей городъ Сарма-
ты и другіе пограничные народы до-
ставляли хлѣбъ, невольниковъ, звѣри-
ныя кожи и прочее служащее у нихъ
избышкомъ; напротивъ того отъ
него получали сукна, виноградныя ви-
ны и другіе товары; словомъ сказать:
Азовъ тогда былъ общимъ купеческимъ
городомъ Азіатскихъ и Европейскихъ
ордъ. Въ разстояніи болѣе ста отъ
сего города спадѣй находился оспровъ
Лисей, аллакенка, въроятно гдѣ нынѣ

Черкасъ. Тамъ всякие народы, коимъ въ Греческомъ городѣ жить не позволено было, для торговли въ укрѣпленномъ напурою мѣстѣ поселившись, оную съ хорошимъ успѣхомъ отправляли.

Скилесъ.

Въ царствованіе Скилеса, за 435 лѣтъ до Р. Х. наслѣдовавшаго своему родителю Арипиою, Скиои сохраняли еще обычаи своихъ предковъ. Они на него смотрѣли яко на чуждавшагося обычаевъ своего отечества. Ибо онъ съ самаго младенчества былъ воспитанъ по обыкновенію Грековъ, обученъ ихъ языку, наставленъ въ ихъ наукахъ по спаранію его матери Опей, которая была Гречанка. Скилесъ, сочевшавшись бракомъ съ Гречанкою изъ города Борисоена, Милезийскаго селенія, построилъ въ немъ дворецъ великолѣпный, посвятилъ себя памъ Греческимъ пантептамъ, нерѣдко располагался спаномъ съ своимъ войскомъ близъ сего города и часъ то одинъ

туда ходилъ. Скиёы шайно въ сей го-
родъ вошедши, изъ скрытнаго мѣсца
видѣли своего Царя въ Вакховомъ ис-
ступленїи. Они, возвратившись въ
спанъ, рассказали видѣнное ими сво-
имъ соотечичамъ.

Сверженіе и смерть Скилеса.

Сѣ повѣсткованіе содѣжалось
предмѣтомъ негодованія и прискорбія
для войска. Свергнули Скилеса и из-
брали на его мѣсто Октомазиса млад-
шаго его брата, который, сверхъ права
своего по немъ на престоль, пользовался
особенною приверженностью Скиёвъ.
Онъ былъ сынъ Тереи, дочери Царя
Ѳракіанъ, природныхъ враговъ Гре-
камъ, которые ихъ почитали такжে
варварами. Скилесъ жилъ недолго по-
слѣ своего нещастія, которое онъ до-
вершилъ своею неосторожностью, по-
шедъ искать убѣжища во Ѹракію, коѧ
Царь Сипалкъ, дядя Октомазиса со
стороны матери имѣль брата, укры-
вшагося у Скиёвъ. И такъ по иер-

вому требованію оба Государя **согласились** на размѣну двухъ бѣжавшихъ Князей, и нещастный Скилесь былъ врученъ своему брату, который приказалъ отрубить ему голову въ самый день его возвращенія. Человѣкъ, употребившій таковое средство къ утвержденію себя на престолѣ, легко можетъ быть подозрѣваемъ, что онъ открылъ себѣ путь къ оному коварствомъ, и возжегъ изувѣрство въ войскѣ для ускоренія паденія своей жертвы.

Путешествіе Иродота.

Въ царствованіе сего Октомазиса Иродопъ путешествовалъ по Скиѳии за 450 лѣтъ до Р. Х. собирая извѣстія и примѣчанія для составленія Исторіи. Стараніями сего писавшеля имѣемъ мы свѣденіе о происходженіи поселенія Сарматовъ, приведенныхъ изъ Мидіи Скиѳами и посѣленныхъ на лѣвомъ берегу Дона и юдоль Азіатскаго берега Азовскаго моря.

Опустошенија отъ Сарматъ въ Скиѳии.

Большая часть сего селенія, содѣлавшагося страшнымъ по привычкѣ къ войнѣ и по великому своему многолюдству за 380 лѣтъ до Р. Х. перешла Донъ и съ помощью Гептовъ, обитавшихъ между Дунаемъ и Днѣсромъ, гдѣ нынѣ Валахія, Молдавія и Бессарабія, сдѣлала великія опустошенія въ Скиѳии.

Таргатао Царевна.

Въ семь сполѣши Таргатао Царевна Яксоматекая, изъ окрестносстей Дона, быласупругою Гекатея Царя Синдскаго, владѣвшаго на восточномъ берегу Азовскаго моря народомъ, отъ коего зависѣло также и поколѣніе Скиѳовъ, которыхъ предки обитали въ Мидіи. Гекатей убѣжденъ былъ владѣтельнымъ удѣльнымъ Княземъ царства Воспорскаго Сатиромъ развеселился съ своею женою и вспучиша въ супружество съ его дочерью.

Таргатао оспавадась въ его государствѣ подъ спражею въ замкѣ, ко-

шпорой казался ей ужаснымъ. Она бѣжала, ночью переходила болота и спепи, почивавшіяся непроходимыми; а днемъ скрывалась въ троспникахъ и оврагахъ, и доспигла благополучно своего отечества. По смерти отца своего она вспутила въ супружество съ его преемникомъ, собрала войско, приняла сама начальство надъ онимъ, разорила владѣнія первого своего мужа, предписала ему условія мира и пощребовала у него въ залогъ сына его отъ втораго брака. Вскорѣ Сапиръ, презирая подписанный имъ договоръ, послалъ людей къ Таргатао съ жестокимъ препорученіемъ умертвить ее. Она испоргла отъ нихъ въ семъ ужасномъ намѣреніи признаніе, умертвила своего заложника, состоявшаго въ ея власши, сдѣлала впорое нашестье на земли Сапира и не преспала опустошить ихъ, пока ея сынъ, содѣлавшійся обладателемъ удѣла по смерти вѣроломнаго ея супруга, прозьбами и дарами не смягчилъ гнѣва сей раздраженной Царицы.

Филиппъ въ Скиѳии.

Осада Византии, предпрятая Филиппомъ по прошеню Аѳеаса Царя древней Скиѳии, и оставленная имъ по усилію Грековъ, причинила ему великия издержки. Сперва пошелъ онъ искать замѣны въ Пелопонисѣ, куда сопровождалъ его Александръ сынъ его, имѣвший тогда осмнадцать лѣтъ отъ роду; послѣ того перешелъ онъ Фракію для пораженія Испрѣянъ. Нетодуя на Аѳеаса, что онъ не исполнилъ своего обѣданія, соединивъ свое государство съ Македонскимъ, перевѣрился чрезъ Дунай, разбилъ войско Скиѳовъ, пропившееся его перевѣрѣ, опияль у нихъ множествомъ спадъ съ двадцатью тысячами кобылицъ наилучшей породы, взяль двадцать тысячу человѣкъ въ пленъ; но на возвратномъ своемъ пути, намѣреваясь переплыть Дунай въ западной части нынѣшней Булгаріи, гдѣ обитали тогда Триваллійцы, принужденъ онъ уступить имъ часть сей бога-

той добычи, дабы они позволили ему
переправиться.

*Нападение Александра на Скиоовъ
Европейскихъ.*

По смерти Филиппа Александръ, за 334 года до Р. Х. предводительствуя значительнымъ войскомъ, направилъ шестивѣе къ сѣверу отъ Македонии противъ Трибаллійдовъ, управляемыхъ Сиромомъ и противъ Фракійдовъ. Онъ преодолѣвалъ ихъ въ отступлениіи къ острому Певкею, самому южному устью Дуная. Какъ сей берегъ былъ весьма крупъ, то онъ пошелъ вверхъ по рѣкѣ ночью и переправился чрезъ оную. Онъ вслѣдствіе Гетовъ, которые во время Дарія занимали правый берегъ. Страхъ распроспанился между ими и городъ преданъ былъ грабежу. Александръ по примѣру родителя своего готовился подвергнуть Скиоовъ тому же жребію, какъ извѣстіе о возмущеніи, произшедшемъ въ Леони, Македонской области, опять принудило его переправиться поспѣшно чрезъ Дунай.

*Свойства Александра и поступки
противъ Скиѳовъ Азіатскихъ.*

Аристопель учитель Александра Македонского восплеменялъ въ немъ воображеніе Омировыми твореніями. Изъ всѣхъ его героевъ наиначе починаль онъ немилосердаго Ахиллеса. Онъ приносиль ему жертвы на его могилѣ близъ Трои и бралъ его себѣ въ примѣръ. Онъ въ три сраженія низ-ровергъ огромное Персидское царство и вошелъ въ Индію. Поступкъ его съ новыми своими подданными, спараніе его соединить ихъ съ Македонянами и изъ обоихъ составить одинъ народъ, построеніе имъ многихъ городовъ, попеченіе о усовершеніи Македонскихъ произведеній хотя слушать доказательствомъ его внимательности ко благу державъ имъ завоеванныхъ; однако непомѣрное желаніе присвоенія себѣ даже чести божеской, принятие роскошныхъ Персидскихъ нравовъ и оказаніе имъ прящасливыхъ завоеваніяхъ жестокости

и неизвестна совершенно помрачавшъ наименованіе его великимъ. Онъ прошедъ Персию вознамѣрился перевѣтиться чрезъ рѣку Яксарть, иначе Силисомъ, Сигономъ и Сирть-Даріей называемую, наименованную Дономъ, съ восточной стороны въ Аральское море впадающую, для воеванія пропшивъ Скиѳовъ, въ надеждѣ покоренія сихъ воинственныхъ народовъ и устрашенія всѣхъ собственныхъ. Онъ послалъ къ нимъ Берда, которой запретилъ имъ перѣѣжать Силисъ безъ его позволенія. Онъ отправилъ такое же повелѣнія и къ Европейскимъ Скиѳамъ.

Рѣчь Скиѳскихъ пословъ Александру.

Скиѳы пропши въ его мгновенно собрали многочисленную конницу подъ начальствомъ Харказа, брата ихъ Царя, для споспѣществованія разрушенію новаго города, построеннаго Александромъ при рѣкѣ Силисѣ, который казалось угрожалъ ихъ свободѣ. Однако непредпрѣмля еще ничего, отправили они къ нему пословъ опять имени

всего народа, простиравшагося отъ Силиса до Дуная. По обыкновению ихъ пришло ихъ двадцать человѣкъ; они проѣхали спань верхомъ, требуя, чтобъ ихъ представили Царю. Они введены были въ сказку. Старѣйший изъ нихъ произнесъ ему рѣчъ, содѣлывшуюся знаменитою у многихъ испориковъ; вотъ ея содержаніе: „Мы „не пущимся повелѣвать никѣмъ, но „не хотимъ терпѣть иноземнаго вла- „спепеля. Есмыли ты Богъ, то ты „долженъ дѣлать единое добро чело- „вѣкамъ; есмыли же ты щокмо чело- „вѣкъ, то вспомни о непостоянствѣ „щастія. Говорягъ, что Греки оши- „зываются съ презрѣніемъ о нашихъ „спепяхъ и о нашей бѣдности. Что „кажется имъ посмѣшищемъ, то пред- „ставляешь тебѣ предметъ къ важ- „нѣйшимъ разсужденіямъ..... Отъ те- „бя зависить завоевашъ безъ пользы „наши поля, или прѣобрѣсть нелест- „ное дружество нашего народа. Онъ „не заслуживаешь презрѣнія. Мы мо- „жемъ сохранять васъ со стороны

„Азъи и Европы; ибо отъ береговъ „Силиса, при коихъ ты недавно по- „бѣдилъ Бактрійцовъ, мы проспира- „емся до мѣстъ, гдѣ солнце садится, „къ берегамъ Дуная, опадающаго „насъ отъ Фракіи, неподалеку отъ „твоей Македоніи. И такъ разсмат- „ривай, что тебѣ кажется лучше, „имѣть ли насъ друзьями или врагами?,, Александъръ отвѣтствовалъ посламъ: что онъ послѣдуешь своему щастію и ихъ совѣту; щастію, продолжая на него полагаться; а совѣту ихъ, не предпринимая ничего дерзновеннаго.

Наладеніе на Скиѳовъ Александромъ.

Лишь только онъ отпустилъ ихъ, какъ посадилъ свое войско на плосы и переправилъ его чрезъ Силиссъ въ виду Скиѳовъ, находившихся на другомъ берегу. Онъ разбилъ ихъ самъ и шель за ними въ слѣдъ до глубокой ночи, не взирая на страданіе отъ раны, полученной имъ незадолго до сего похода. Сіе ополченіе

кончился почти также скоро, какъ и началося; ибо побѣдитель принужденъ былъ возвратиться назадъ для укрощенія бунта въ Маркандѣ, нынѣшнемъ Самаркандѣ, въ большой Бухаріи, сполицѣ государства сего имени.

Лизимахъ по Александрѣ.

По смерти его, кошорая вскорѣ послѣ того за 323 года до Р. Х. случилась; обширныя его области раздѣлены были между его военачальниками. Фракія досталась Лизимаху, чьего владычество проспиралось до царства Понтийскаго. Онъ проникнуль даже въ Таврію; но царствованіе его тамъ было недолговременно. Побѣженный въ сраженіи пропивъ Дромихепа Царя Гешовъ, былъ онъ взятъ въ пленъ и свобода ему возвращена была съ шѣмъ условіемъ, чтобы онъ отступилъ отъ всѣхъ приязнаній на лежащія къ сѣверу отъ Дуная страны.

Греки просятъ покровительства у Митридата противъ Скиѳовъ.

Гепы и Готы обитали въ древней Скиѳии и назывались испиннымъ именемъ народовъ, коихъ Греки называли Скиѳами. Первые были долгое время упѣшишелями Грековъ, и Беребиспъ, послѣдній Царь ихъ, далъ почувствовать свое могущество соображеніемъ народамъ. Онъ начиналъ бысть спрашень Римлянамъ, какъ лишился жизни въ возмущеніи; тогда государство Геповъ раздѣлилось и уничтилось. Сие произшествіе было эпохою возвышенія Скиѳовъ, а особливо Скиѳовъ Таврійскихъ, покорившихъ всю Таврію. Но корыстолюбіе весьма повредило ихъ. Они дѣлали всякаго рода притѣсненія разсѣяннымъ въ сей странѣ Греческимъ селеніямъ. Народъ, презиравший богатство, научился познавать прелести роскоши и полагалъ въ цѣну имѣнія. Онъ обременилъ Грековъ податями, кошорыя ежегодно умножались и упомилъ ихъ до шого, что они принуждены были просить

покровительства у Митридата Евпатора.

Поражение Скифов и Роксоланы на суше и море полководцами Митридата.

Сей многомощный Царь Понтийский вошелъ на берега Азовскаго моря и пріобрѣль дружество Сармасскихъ колѣнъ. Онъ завладѣль Азовомъ, переправился чрезъ Донъ и началъ вовать со Скифами и Роксоланами между сею рѣкою и Днѣпромъ. Намѣреніе его состояло въ томъ, чтобъ открыть себѣ путь къ западу и направить оный въ Испанию по покореніи народовъ, которые могли его беспокоить или препятствовать ему на возвращномъ пути. Одинъ изъ его вождей разбилъ Скифовъ и Роксолановъ, а другой поражалъ на морѣ ихъ суда, пришедшия изъ Феодосии и спавшія на концѣ Азовскаго моря; первый Диофантъ напалъ на Палака сына Скилура Царя Скифскаго и предводителя Роксоланъ Таза, у коихъ со-

вокупно было 50,000 храбрыхъ воиновъ; но какъ они были почти наги, вооружены слабо и имѣли при копьяхъ, лукахъ, спрѣлахъ и мечахъ шлемы, нагрудники и щиты кожаные; то не могли выдержать сраженія противъ шесстидесяти тысячъ Понтийскихъ рапниковъ и были поражены.

Предпріятіе Митридата, противъ Римлянъ.

Митридатъ покорилъ сю спрану за 115 лѣтъ до Р. Х. и хотя онъ свое предпріятіе проникъ Испаліи щадительно скрывалъ и долгое время отлагалъ; однако Римляне проникли въ его намѣреніе. Они положили преграду оному, опредѣливъ за 89 лѣтъ до Р. Х. чтобы Митридатъ возвратилъ Скиѳамъ завоеванныя у нихъ земли. Но онъ началъ ихъ угнѣшашь за 82 года до Р. Х. болѣе, учредя посреди ихъ многочисленное селеніе изъ двухъ большихъ колѣнь вѣрныхъ ему Сарматовъ, кошорыхъ онъ перевѣлъ

изъ Азіи въ Европу, то есть Язи-
говъ и Василійцовъ, имяуемыхъ Греками, а Сарматы послѣднихъ называли Короллами.

Переселеніе большой части Скиѳовъ въ Швецію.

Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того Митрилапъ, побѣжденный Лукулломъ, послалъ повелѣніе къ Скиѳамъ ишти къ нему на помощь въ Азію. Оно произвело неудовольствіе и возмутило большую часть Скиѳовъ, ко-
торые почтия свободу паче всѣхъ благъ, предпочли лучше оспавинъ ощечіство, нежели жить въ немъ рабами. Вотъ эпоха знаменитаго ихъ пре-
селенія подъ предводительствомъ Одина, предпріяїя столько отважнаго, что народъ почель его вдохновен-
нымъ отъ Бога! Онъ направилъ ше-
спиѣ свое къ Сѣверу и поселился въ Скандинавіи, нынѣшней Швеції.

Митридатъ приводитъ себя въ обороноительное состояніе.

Митридатъ, извѣщенныи о ихъ отказѣ и о побѣгѣ посланнаго отъ него съ подарками къ нимъ Дюклеса къ Лукуллу, для приведенія себя въ оборонительное состояніе прописъ Римлянъ немедленно возвратилъ изъ Скиѳии свое войско, изъ котораго онъ оставилъ въ сей странѣ только въ крѣпостяхъ. Нѣсколько Скиѳовъ послѣдовало за его войскомъ. Одинъ изъ нихъ именуемой Дарданомъ или Олкабасомъ оказалъ ему убѣдительный примѣръ своей преданности. Привѣорившись будто бы онъ имѣлъ причину къ негодованію на Митридата, убѣжалъ къ Лукуллу съ препорученіемъ убить сего Римскаго военачальника. Онъ возвратился къ своему Государю, не успѣвъ въ своѣмъ жестокосердомъ намѣреніи и открылъ ему многія измѣны его соотечественниковъ и обстоятельства, о коихъ узналь онъ во время бѣзносии его въ Римскомъ станѣ.

Побѣда Помпея надъ Митридатомъ и смерть его.

Послѣ одержанной Помпеемъ побѣды надъ Митридатомъ за 65 лѣтъ до Р. Х. все перемѣнило свой видъ: наслѣдственное его государство перешло во власть Римлянъ со всѣми его завоеваніями; Воспоръ, коего Таврія составляла часть, не былъ превращенъ въ подвластную область; но Римляне уступили оный въ помѣстье Царямъ, кой обязались удерживать Скиѳовъ и спараваться, чтобы бы они не беспокоили границъ Римскихъ. По смерти Митридатовой чрезъ два года случившейся послѣ сей побѣды, имя Скиѳовъ начало мало по малу теряться и Испорія сего народа продолжается подъ именемъ Готеовъ, которое дано имъ отъ Римлянъ, вмѣсто даннаго имъ прежде Греками.

Свойства Митридата.

Митридатъ послѣ Александра, по мнѣнїю Цицерона, былъ величайшій изъ

Государей. Онъ отличался чрезвычайнымъ мужествомъ, военнымъ искусствомъ, неупомимостю, ненавистью къ Римлянамъ, презрѣніемъ покоя, роскоши и пиршествъ, бодростю, обширнымъ умомъ, знаніемъ двадцати двухъ языковъ, свѣденіемъ штайнспѣвъ врачебной науки. Напропивъ же того былъ нечувствителенъ къ нуждамъ и бѣдствіямъ окружавшихъ его; онъ видѣлъ въ нихъ однѣ только орудія своихъ спраштей, для удовлѣтворенія которыхъ никакое злодѣяніе его не оспаравливало. Онъ умертвилъ свою мать, сестру и супругъ своихъ, отправилъ ядомъ двухъ своихъ сыновъ. Беспредѣльно былъ скучъ и честолюбивъ. Многіе укрѣпленные замки были хранилищемъ несчастныхъ его богатствъ, орошенныхъ слезами безчисленного множества нещастныхъ. Въ одномъ замкѣ Теляурѣ Помпей нашелъ напрекраснѣйшія убранства, двѣ тысячи одинковыхъ чашъ въ золотой оправѣ съ пажикомъ множествомъ всякой посуды и уборовъ, что цѣлой мѣсяцъ употреблено

было на описаніе оныхъ. Одни ножны его меча стоили четыреста талантовъ, или сто семдесяять дѣй тысячи червонцовъ.

Но все сїе къ чему же послужило, когда Митридатъ, многократно будучи побѣжденъ вождями Римскими Лукулломъ и Помпеемъ, принужденъ былъ бѣжать въ Боспоръ? Тамъ осажденный наконецъ своимъ сыномъ Фарнасомъ и его укоризнами раздраженный призваль своихъ женъ, подаль имъ чаши съ ядомъ и самъ предъ ними принялъ его; но не чувствуя дѣйствія, хватился за мечъ, и ослабѣвъ къ произведенію самоубийства, упросилъ Галлайскаго рабника Виѳика окончить его жизнь, прицѣльть лѣпъ препровожденную въ войнѣ съ побѣдителями свѣта. Вотъ горестный конецъ во зло употребленыхъ драгоцѣнныхъ способностей и превосходнѣйшихъ дарованій!

Фарнасъ сынъ его.

Фарнасъ, нашедъ оца своего при послѣднемъ издыиханіи, былъ сполъ безчеловѣченъ, чѣмъ нанесъ ему по-

слѣдній ударъ и тѣло его отпослать къ Помпею, за что получилъ дружеспенный и союзный договоръ съ Римлянами и царство Воспорскное. Онъ овладѣлъ всею страною до Дона и получилъ отъ обитателей на востокѣ Азовскаго моря Аорцовъ двѣстѣ тысячъ пѣхоты и отъ Сираковъ двадцать тысячъ конницы себѣ въ помощь, съ которыми занялъ опцовское Понтийское царство; но Кесарь полетѣлъ и не давъ ему опамятиваться, а войску его отдохнуть совершенно побѣдилъ его, такъ что онъ на возвратномъ пути въ Воспоръ Ассандромъ, оставленнымъ за отступившемъ его правителемъ, былъ умерщвленъ. Се казнь опцеубийцы!

Ассандръ и Полемонъ.

Ассандръ владѣлъ Воспоромъ и всемъ восточнымъ берегомъ Азовскаго моря до Дона, а по немъ Полемонъ Царь Понтийский и Арменскій за 14 лѣтъ до Р. Х. котораго владычества надъ собою не ходѣлъ признать го-

родъ Азовъ; почему онъ напалъ на него, взялъ и разорилъ. Онъ хотѣлъ также покорить Аспургийцовъ, жителей восточнаго берега Азовскаго моря отъ Фанагурїи до Гиргилии, которая находилась отъ нея въ восемдесѧти семи верстахъ. По щептномъ употребленіи кроносипи и ласки на ихъ покореніе, онъ напалъ на нихъ явною силою; но имѣлъ несчастіе попасться къ нимъ въ плѣнъ и лишился жизни.

Алане, именуемые и Готами.

Алане, племя Сармато-Скиѳовъ, именуемые и Готами, обитавшіе въ 72 году по Р. Х. у сѣверной стороны Кавказскихъ горъ и между Дономъ и Азовскимъ моремъ, учинили нападеніе на Мидію и Арmenію. Тиридатъ Царь сей послѣдней страны, на одной сдѣланной имъ на нихъ вылазкѣ едва ими не былъ плѣненъ; Пакоръ же Царь Мидскій принужденъ былъ безъ защищенія оправить свои земли. Алане опустоша оныя, съ бо-

татою корыстю и множествомъ плѣнныхъ, между коими обрѣталась и жена Пакрова, возвратились. Сие ихъ нападеніе и самихъ Парфянъ, при всемъ ихъ могуществѣ, сполько успрашило, что Вологезъ Царь сего народа просилъ противу ихъ помощи у Веспасіана; хотя они до его владѣнія и не касались.

Царь Черкасскій.

Когда Траянъ шелъ противу Парфамазиса Царя Армянского, тогда въ первой разъ упоминается о Черкасахъ, что Анквіалъ Царь сего народа пришелъ къ нему въ 107 году по Р. Х., во градъ Сата въ малой Арmenїи, где Траянъ его съ великими знаками ласки принялъ и съ богатыми дарами отпустилъ, которой послѣ того болѣе девяти лѣть въ царствованіе Адріана управлялъ еще симъ народомъ. По разбитіи же и по смерти Парфамазиса многіе Цари добровольно покорились Траяну, а другіе были къ тому принуждены оружіемъ, меж-

ду коими щипаютъ и Царя Черкасского.

Готы берутъ Афины и они же, именуемые Боранами, опустошаютъ города въ малой Азии и возвращаются на Донъ.

Алане подъ именемъ Готоевъ являются въ 214 году по Р.Х. на берегахъ Чернаго и Азовскаго моря, въ 250 видя путь ихъ переходящихъ за Дунай и опустошающихъ владѣнія Римской Имперіи. Взявъ Афины принесли они на площадь всѣ найденныя ими книги, и хотѣли сожечь ихъ, какъ одинъ изъ нихъ отсовѣтовалъ имъ по сдѣлать своимъ примѣчаніемъ, что учность ихъ непріятеля была удостовѣреніемъ его слабости. Почему мы симъ драгоценнымъ сокровищемъ обязаны презрѣнію ихъ къ наукамъ. Готы, именуемые Боранами, въ 259 году спроютъ флотъ посредствомъ пѣнниковъ Римскихъ и собираются многочисленное воинство; они въ началѣ зимы вышедъ изъ сосѣдствен-

ныхъ земель Дона, обратились къ западу и держались какъ сухопутныя, такъ и морскія войска береговъ Азовскаго и Чернаго морей.. Они доспигли ужс Византии и обошель сей градъ, переправились чрезъ узкой морской проливъ отчаспи на своихъ корабляхъ, а отчаспи на судахъ ими по берегамъ собранныхъ. Бораны отпуда иржмо пошли ко граду Халкедоніи, въ которомъ былъ многочисленный гарнизонъ, отъ разсѣяннаго ими страха полико въ робости пришедши, что оный оставилъ имъ городъ безъ сопротивленія изъ него бѣжалъ и пѣмъ самимъ возбудилъ въ нихъ смѣлость и жадность къ корыстіи. Уже ихъ призывалъ измѣнникъ Хризогонусъ въ Никомедію, куда они вспутили также легко какъ и въ Халкидонію, а хотя жители ея заблаговременно вынесли свои богатства, но и послѣ ихъ много осталось непрѣятелю на расхищеніе. Послѣ томужъ жребію подверглись Никея, Цюсъ и Пруза. Они хотѣли далѣе проспирать свой походъ

до Сизики, но нечаянное наводнение рѣки Ризапуса, отъ бывшихъ тогда лождей, къ тому ихъ не допустило. Они на возвратномъ пути сожгли Никомедію и Никею и собранными богатствами нагрузивши флотъ свой, приплыли на немъ къ берегамъ Дона.

Переходъ Гунновъ на сѣверный берегъ Азовскаго моря и союзъ съ Аланами.

Гунны, совершенно неизвѣстные Европѣ, въ которой они долженствовали причинить толико бѣдъ, извѣстны были въ Кипраѣ уже съ лишкомъ за 2000 лѣтъ до Р. Х. Они жили въ сѣверѣ сей страны на землѣ, проспирившейся на 100 миль отъ запада на востокъ до Татаръ Манжурскихъ и на 300 миль съ сѣвера на полдень до Тибета и до великой Кипайской степи.

Сей народъ равномѣрно ужасный и звѣрскій, пипавшійся сырими кореньями, или мясомъ, просто между хребтомъ коня и удами всадника нѣсколько сбитымъ, почивавшій гро-

бомъ всякаго рода зашворенныя жи-
лица, бродя со спадами своими по го-
рамъ и лѣсамъ, перевозя семьи свои
на навьюченныхъ верблюдахъ, коняхъ,
быкахъ и коровахъ, не сходя почти
съ лопади и не сражаясь пѣши, съ
чудною скороспѣю изъ луковъ стрѣ-
лявшій даже и на самомъ бѣгу; по-
чиная за добродѣтель одно неуспра-
шимое мужество и рѣдкую вѣрность
слова, чинилъ безпрестанно набѣги
на сосѣдственныя области и съ жаромъ
наводнялъ земли, болѣе ихъ степей
награжденныя природою. Кипайскіе
Императоры построили великую стѣ-
ну, разстояніемъ около 400 миль, для
приведенія себя въ безопасность отъ
ихъ предпрѣимчивости. Однимъ сло-
вомъ, сей народъ былъ то, чего Ташарія
спрашивше никогда не производила.

Когда междуусобныя войны воз-
горѣлись между Гуннами, сѣверные
побѣждены будучи, отступали на за-
падъ. Многія орды соединились близъ
Сибири. Но какъ успремившіеся на за-
падную Ташарію днали ихъ на полдень,

шо они перешли Волгу и разсыпались между Дономъ и Кавказскими горами до юговосточнаго берега Азовскаго моря, когда на сѣверномъ берегу его и Дона обитали Готы, именуемые Аланами, въ 364 году по Р. Х. Нидинъ изъ сихъ народовъ не имѣлъ свѣденія о другомъ. Но олень, на охотѣ уязвленный, во время долговременнаго воспochнаго вѣтра устремилъ чрезъ осущенное симъ вѣпромъ море и пѣмъ показалъ охотникамъ путь доспигнуть другаго берега. Они, усмотрѣвши на сей споронѣ землю прѣятнѣйшую и для ихъ видовъ выгоднѣйшую, по возврашенїи своемъ рассказали о ней Гуннамъ. Скоро всѣ они туда перешли и напали на ея обитателей; многое Алане и самъ ихъ Царь лишились жизни и многое вступили съ ними въ союзъ. Съ сего времени полагать можно обитаніе на Дону Базовыхъ Калмыкъ, отправляющихъ казачью службу поочереди купно съ козаками Донскаго войска съ сохраненіемъ своего языческаго богослуженія и своей по-

нынѣ кочевой жизни. Гунны опишуда пошли на Готеовъ въ то самое время, когда противу ихъ Государя Ерменрика его подданные Роксолане възбунтовали. Сей Государь, вспревожась отъ нападеній съ обѣихъ сторонъ, самъ себя умертвилъ, котораго правленіе принялъ сынъ его Випимиръ, и на сраженіи отъ Гунновъ, предводителемъ спиуемыхъ Баламиромъ, былъ убитъ. Оставшійся по немъ въ малолѣтствѣ сынъ его Виперикъ былъ препорученъ подъ смопрѣніе Алаею и Сафраксу, которые по несостоянію сопротивляясь отступили къ Дунаю. Отъ сего произошло, что одна часть Готеовъ перешла въ 375 году по Р. Х. къ Кубанской землѣ и смышившись съ памощними жицелями спала попомъ неизвѣстна; другая же переправилась чрезъ Дунай въ Греческую Имперію и раздѣлилась на восточныхъ и западныхъ Готеовъ. Первые владѣли попомъ Италіею; но царство ихъ тамо разрушено во время Іустиніана Императора Полководцемъ его Нафаз-

сомъ въ 554 году; западные же Готы пропледь чрезъ южныя страны Галлии въ Испанию основали Испанское Королевство.

Свойства Аттилы и дѣянія.

Но въ пятомъ вѣкѣ Царь Гунновъ Аттила съ шоликими же дарованіями, какъ и честолюбіемъ рожденный, хитрый полипикъ, благоразумный начальникъ, не взирая на жаръ мужества его, дѣлая обширнѣйшіе проекты завоеваній, убийца браща своего Бледы, дабы имѣть одному въ рукахъ верховную власть, разшириль свое владычество даже до Балтийскаго моря и Рейна съ одной стороны, а съ другой до Чернаго моря, Кавказа и Восточнаго океана. Онъ по спрасти его къ войнѣ, по жестокости, лютости и необыкновенному лицу прозванъ бичемъ Божіимъ. Голова у него была продолговатая, лицемъ смуглый, носъ плоскій, небольшіе глаза, почти безбородый, росту посредственаго, грудь широкая, сданъ короткій; при

всемъ томъ Ашпила быль храбръ безъ дерзости, искусень съ благоразумиемъ, иностраннымъ казался спрашнымъ и врагомъ непримиримымъ; однако зналъ, почиталъ и награждалъ добродѣтель. Будучи другомъ своихъ подданныхъ, внималъ ихъ жалобамъ, уважалъ ихъ собственность, покровительствовалъ бѣднымъ, быль милосердъ къ слабымъ, умѣлъ царствовать безъ пышности и роскоши и никогда не обременяль народа налогами.

Онъ принялъ Кипайскихъ пословъ и спѣсниль Римскую Имперію, кото-
рую онъ грозилъ раздавить. Не держася никакой религіи, но умѣя поль-
зоваться проспонароднымъ суевѣріемъ,
приворился будто онъ чудеснымъ
образомъ обрѣль щопъ мечъ, кото-
рый нѣкогда быль обожаемъ Скиѳами,
яко символъ ихъ божества; его при-
няли за такого человѣка, которому
внушены предпріятія самимъ Богомъ
брани; и его воины опъ сего спано-
вились мужественнѣйшими и ожесто-
ченѣйшими.

Когда Феодосий II далъ ему пинцо
Римскаго Военачальника, то онъ прини-
мая оное, сказалъ, что сїе пинцо не
воспрепятствуєтъ ему бить Римлянъ,
если они не спѣшутъ во всемъ удов-
лестворять его, и что у него были
въ неволѣ Цари, вышшіе не покро Вое-
начальниковъ Императорскихъ, но и
самихъ Императоровъ.

Иллирия, Фракія, Дакія, Мизія
претерпѣли новыя опустошенія. Сем-
десѧть городовъ принуждены были
сдаться Гуннамъ. Они разбили двѣ
арміи. Миръ купленъ еще за шесть
тысячъ фунтовъ золота и за еже-
годную дань, составлявшую третью
сехъ суммы. Не могли собрать денегъ,
не причинивъ насилий и принужденій.
Собирали нѣкоторымъ образомъ
сдѣлались хуже варваровъ. Богатѣй-
шія фамиліи пали въ нищету и мно-
гіе изъ согражданъ изъ отчаянія, пе-
редавались или переморили себя голо-
домъ.

Чѣмъ болѣе Императоръ опасал-
ся и ласкалъ Аппилу, тѣмъ болѣе

ошь него презираемъ быль. Заваливали подарками посланныхъ Гунского Короля; и еспыль онъ хотѣлъ кого изъ своихъ чиновниковъ обогащить, то ему споило шокмо послать его въ Константинополь. Требованія его умножались по мѣрѣ, сколько оказывали себя прусливѣе. Онъ благонадеженъ быль, что угрозами войны можетъ все получить отъ нихъ.

Толь часто употребляемое вѣроломство съ того времени, когда не было уже чесноты и добродѣтели, казалось наконецъ единственнымъ прибѣжущемъ отъ непобѣдимаго врага. Ееодосій, по совѣту Хризафа Евнуха, овладѣвшаго и разумомъ Государя и правленіемъ, такъ что все шло по волѣ сѣраспей, рѣшился наконецъ велѣть убить Атшилу. Обѣщаны Едекону, посланному отъ него, сокровища, еспыли онъ хочешь бысть исполнителемъ сего ужаснаго умысла. Онъ повидимому обязывается на то. Отъѣзжаешь, провожаемъ будучи послысвомъ; открываешь шайну сво-

ему Государю. Аптила притворствуешь, принимаешь пословъ на деревянномъ спулѣ, говоришь имъ съ обыкновенною твердостію, поступая однако съ ними благосклонно, и употребляешь всѣ мѣры возможныя къ изобличенію Римской измѣны.

Прискъ, очевидный свидѣтель, увѣдомляешь въ своеемъ извѣстіи о нѣкоторыхъ подробностяхъ посольства, который показываютъ духъ сего за воевателя и свойство его народа. Царь даль всѣмъ своимъ придворнымъ празднество, на копоромъ гостямъ ставили яспва въ золотыхъ и серебреныхъ сосудахъ, а для него приносили въ деревянныхъ, и онъ єль шокмо одно мясо. Два спихопворца воспѣли его побѣды. Ихъ пѣсни объяли юность военнымъ восторгомъ, а старцы между тѣмъ проливали слезы, что не могутъ болѣе доказать себя по примѣру своего Ироя. Два шупа кончили пиршество. Среди смѣховъ, причиняемыхъ ими, Царь сохранилъ свою важность и показался радоспнымъ шог-

да шолько, когда лобызаль младшаго изъ своихъ сыновъ, опмѣнныи предмешъ нѣжныя любви его.

Какъ скоро онъ открылъ умысль прошивъ себя, то отправилъ нарочныхъ въ Константинополь съ повелѣніемъ объявить Императору, что „Апшила „, и Феодосій равномѣрно знашнаго и „, благороднаго происхожденїя; но что „, Феодосій унизился, ставъ невольни- „, комъ Апшилы, которому онъ пла- „, шить дань; что онъ подлой и вѣ- „, роломной невольникъ, для того что „, онъ употребилъ измѣну для погуб- „, ленія своего Государя; и что Ап- „, шила непрежде проспить ему, пока „, не будешь отданъ ему руками евнухъ „, его для понесенїя заслуженной имъ „, казни., Сїи разипельныя укоризны возвѣщали большее величество, нежели самая побѣда. Молодушный Феодо- сій наконецъ употребилъ покорность и дары, а евнухъ удержанъ при себѣ неограниченную власть.

Апшила угрожалъ сердцу Импе- рїи. Подумавъ напередъ, ипши ли ему

противъ восстока или запада, рѣшился противу слабѣйшей стороны, уже во многихъ мѣстахъ испроверженной. Тенсерикъ, поссорившись съ Феодорикомъ, Королемъ Визиготескимъ, и желая привесть его въ замѣщательство, пригласилъ Короля Гунновъ въ Галлию. Сей удобно нашелъ причину къ нападеніямъ.

Дочь Императрицы Плакидіи, Онорія, которую принудили оставить въ дѣвствѣ, имѣла шайную переписку съ Аппилою; она прислала ему кольцо въ залогъ, что готова съ нимъ вступить въ супружество, и поспѣшивъся ему требованиями своими на корону. Онъ требовалъ сей Принцессы и половины Имперіи, которой онъ ее почиталъ наследницею. Валентиніанъ опровергъ, что Онорія уже въ супружествѣ; что въ прочемъ она не имѣла никакого права на Имперію, которая принадлежитъ мужескому только поколѣнію. Вступивъ въ переговоры съ Римлянами купно и съ Бизиготами, Аппила положилъ въ

намѣреніи подавить какъ шѣхъ, такъ и сихъ. Онъ не взирая на силы, умѣль употребляшь политической хитрости.

Начальствуя войскомъ изъ 500,000 человѣкъ состоящимъ, въ числѣ которыхъ находилось множество народовъ, предводимыхъ своими Королями, Гепиды, Руги, Турцилинги, Остгроты и многое другое, переплылъ Дунай и перешель Рейнъ. Не можно изобразить ужаснаго состоянія Галлии, лежащей между Рейномъ, Сейномъ, Марною и Мозелемъ; вся сїя земля опустошена, города раззорены и пожраны огнемъ, поля покрыты трупами. Военачальникъ Аецій пришелъ въ Арле съ малымъ войскомъ. Ему удалось убѣришь Визиготскаго Короля, чѣмъ опасность была общая двумъ народамъ; чѣмъ Ашила старался ихъ раздѣлить для испребленія ихъ. Феодорикъ соединяется съ Римлянами. Меровей, Король Франковъ, Бургунды, Аморики и нѣкоторые другие народы умножили собою чрезвычайно Аеціево малое войско. Онъ поспѣшаешь походомъ,

перехватываешь Аппилю, которой
овладѣвалъ Орлеаномъ; наконецъ ну-
дишь его отспутишь къ Белгической
Галліи.

Пришедъ въ яростъ, и рѣшив-
шись отмстить за сѣе сраженіемъ,
Аппила останавливается въ доли-
нахъ Шампанскихъ. На семь мѣсяцѣ
два воинства сразились съ равнымъ
бѣшенствомъ. Щитають по крайней
мѣрѣ 160,000 человѣкъ побитыхъ въ
дѣйствіи; Гонандъ полагаетъ оныхъ
252,000. Теодорикъ погибъ. Аппила
подвергалъ жизнь свою опасности, и
потомъ велѣлъ ударить отспутъ.

Воинскія повозки дѣлали нѣко-
торый родъ грудной обороны; въ
семь состояла у варваровъ воин-
ская наука. Онъ со всѣхъ споронъ
обспавилъ войско. Непріятели, засы-
паемые кучами стрѣль, рѣшились на-
конецъ прийтѣнить его гладомъ. Ска-
зывають, что онъ велѣлъ сдѣлать ко-
стерь изъ лошадиныхъ хвостовъ, для
сожженія самаго себя въ случаѣ нуж-
ды, когда никакой надежды не оспа-

нептся. Но Аецій безъ сомнѣнїя опасаясь, чтобы разбишіе Гунновъ не сдѣлало Визиготовъ и Франковъ весьма спрашными, принудилъ начальниковъ ихъ удалившись. Аттила немедленно отправился въ походъ; и хотя преслѣдуемъ былъ Римлянами, однако добрался до Панноніи, нынѣшней Австріи, и шаконецъ до принадлежащихъ ему областей начинающихся Венгрію. Кровопролитнѣйший бой изъ всѣхъ случившихся въ свѣтѣ и претерпѣнныя уроны, ибо онъ лиль кровь воиновъ своихъ, испребили знамѣнѣйшую и большую часть его войска.

Между тѣмъ едва начали отдыхать, какъ онъ разлился по Италіи съ новыми силами. Смятеніе распрострастилось всюду. Аецій вмѣсто защищенїя Алпійскихъ горъ, совѣтуясь Валентиніану бѣжать, и хочетъ собою показать примѣръ. Отвергли сей постыдной его совѣтъ. Императоръ запершился въ Римѣ, оставляя вѣ земли по ту сторону рѣки По безъ защиты, уповая, что варвары будуть

довольны добычею. Гунны уже разграбили сполицу Винделиковъ, чпо нынѣ Авгсбургъ; они переходяшъ Юліанскія Альпы, осаждаюшъ и берущъ приступомъ Аквилею, опровергаюшъ все въ Венетіи и Лигуріи. Аппила увидѣлъ въ Миланѣ карпину, на которой Императоръ изображенъ быль сидящимъ на золотомъ тронѣ, у ногъ его лежали побитые въ великомъ числѣ Гунны. Онъ отдалъ приказъ смарать сю карпину, а на мѣсто того велѣлъ написать себя на тронѣ, предъ которыми Императоръ, держа мѣшокъ золотомъ наполненный, разсыпалъ оное у ногъ его.

Аецій, съ нѣкоторымъ вспоможеніемъ Маркіана вос точного Императора, разбивалъ въ прахъ отдаленные корпусы Гунновъ, которыхъ токмо можно было перенять; но какъ сей малый верхъ ни мало не разсыпалъ ужаса, то Валентиніанъ послалъ просить Аппилу о заключеніи мира. Святый Левъ, Папа почтенный своими дарованіями, равно какъ и добро-

дѣтелями, сопровождаемый другими двумя депутатами, укрощаетъ сю свирѣпую душу. Согласились о перемирии и дани. Побѣдитель отдаляетъся, угрожая прѣйти опять въ Испалію, есъмъ не будешьъ къ нему отправлена Онорія со всемъ ей принадлежащимъ. Аппила умеръ въ слѣдующемъ 452 году.

Онъ оставилъ многихъ сыновъ, несогласіе коихъ разрушило сильную его державу. Сіе есть обыкновенное слѣдствіе великихъ завоеваній. Гепидской Король, а по немъ и другіе Васалы вѣбунтовались. Кровопролитныя войны ослабили сихъ варваровъ. Изъ нихъ многіе поселились въ Иллиріи, Мизіи, Дакіи и Скиѳии.

Алане ли, Сарматы, или Славяне.

Изъ тѣхъ самихъ многочисленныхъ Аланъ, или Сарматъ, обитавшихъ около Азовскаго моря и Дона, оказались уже въ 549 году по Р.Х. около Дуная великорослые, крѣпкошѣлые, неупомимые, обитающіе въ шалашахъ,

презиравшіе земледѣліе, единственно воиною занимавшіеся Славяне, вели-
кодушные спраннoprимцы, не взирая,
что они зѣрского нраву, и учинили
ужасное нападеніе на Фракію и Илли-
рію. Хотя ихъ тогда было немного,
однако такои навели ужасъ опуспо-
шеніями и жесшокостями своими, что
Іустиніанъ послалъ Германа племян-
ника своего для воеванія съ ними. Сла-
ва сего Военачальника отдаила ихъ.
Германъ, который долженъ былъ заспу-
пить мѣсто Велісарія въ Италіи и
коего добродѣтели пропивуспояли
придворному разврату, учерь нечаян-
но. Славяне паки перешли Дунай, раз-
били многихъ полководцевъ, прибли-
жились на одинъ день къ Константи-
нополю; однако принуждены были оп-
спупить.

Мы сюю главу объ Аланахъ, оби-
щавшихъ еѣ окрестностяхъ Дона и
Азовскаго моря, основываясь на сви-
дѣтельствѣ Іорнанда и Аппіана, зак-
лючаемъ шестымъ по Рождествѣ Хри-
стовѣ вѣкомъ.

III. О НРАВАХЪ И ОБЫЧАЯХЪ СКИӨОВЪ.

Правленіе.

Правленіе Скиөовъ соотвѣтствовало вольнымъ областямъ, составленнымъ изъ разныхъ владѣній. Они управлялись Князьями или вождями, которые для общихъ дѣлъ собирались къ главному ими признанному владѣтелю или Царю, имѣвшему власть, по общему положенію, управлять всемъ народомъ. Почему Скиөы, непосредственно отъ Царей зависѣвшіе, были многочисленнѣе, благонравнѣе, согласнѣе и вообще благополучнѣе, и назывались царственными. Кропкая родительская власть Государя имѣла великое вліяніе на проспоту и единодушнѣе подвиговъ въ военныхъ доблестяхъ, производившихъ мирную и спокойную жизнь и безопасность отъ непріятеля, а умѣренность ограничивала ихъ спраспи.

Жилище и земледѣліе.

Въ Европейской и въ Азіатской Скиөии ниодинъ гражданинъ не имѣлъ

ни постоянного жительства, ни означенной межею собственности потому, что удобныя къ перенесеню съ мѣста на мѣсто ихъ жилища, подобно нынѣшнимъ Калмыцкимъ кибиткамъ, на верблюдахъ навьючиваемымъ, и Татарскимъ решотчатымъ палаткамъ на арбахъ или одноколкахъ возимымъ, были по способности мѣстоположенія для паствъ ихъ скопу и воды переносимы, земледѣліе же находилось у нихъ въ слабомъ соспаніи; однако сочинитель Илгады называетъ ихъ лучшими обитателями на землѣ.

Обычай и знакія.

Не зная употребленія дорогихъ металловъ, не имѣли они опь шого происходящихъ и душевныхъ болѣзней. Ихъ сплавки служили имъ домами, а честность замѣняла заборы. Они наблюдали правила справедливости болѣе по привычкѣ, нежели по принужденію законами; однако они были жестоки въ обрядахъ богослуженія и въ сраженіяхъ. Сѣло было не

безъ познаний. Можесть бытъ они занимствовались нѣкоторымъ просвѣщениемъ отъ соотечественниковъ своихъ, имѣвшихъ сосѣдственное сношеніе съ Халдеями или жрецами Ассирийскими. Они употребляли, какъ Сарматы, изобразительные гіероглифы и ихъ не читали, какъ и Иродопъ въ числѣ прочихъ народовъ, съ коими воевалъ Дарій, непросвѣщенными. Когда они появились подъ именемъ Готтовъ, тогда не имѣли еще познанія буквъ и сохраняли употребленіе гіероглифовъ безъ всякихъ другихъ знаковъ. При всемъ томъ справедливо, что большая часть Скиѳского народа не умѣла ни читать, ни писать, и что, кроме нѣкоторыхъ пуштешественниковъ, научившихся среди Грековъ, и самые просвѣщеннѣйшіе мужи сего народа не имѣли обстоятельного о наукахъ познанія.

Богослуженіе и жертвоприношеніе.

Греки приписывали имъ божества почти тѣ же, но шокмо подъ

другимъ названіемъ, которыя оны подчищали. Но Исторія ясно свидѣтельствуетъ, что они имѣли отвращеніе къ иностранному богослуженію. Напроприя того Скиѳы воздвигали храмы одному Марсу, состоявшіе въ одномъ токмо огромномъ возвышеніи изъ связокъ прутьевъ; коего сооруженіе было столько же незатруднительно, сколько строеніе онаго было просторъ; нему прибавляли ежегодно по спущеннымъ десяти шелегъ новыхъ связокъ прутьевъ; посреди сего возвышенія втыкали старый мечъ, кумиръ Марсовъ, который орошали ежегодно человѣческою кровью, принося въ жертву сопаго изъ пленниковъ, которымъ опускали головы по окропленіи ихъ виномъ. Симъ по изображеніемъ смерти и сохраняющимъ жизнь воздухомъ клялись Скиѳы въ вѣрности своихъ обязательствъ и продолжительности своей дружбы. Но царственныя Скиѳы почитали наиболѣе бога морей. Оны приносили ему въ жертву коней и всякаго рода животныхъ, кроме свиньи,

*2

которая у нихъ исключалась изъ сельского домоводства. Однако и нынѣ во многихъ могилахъ или курганахъ земли войска Донскаго находяшъ мужскаго и женскаго пола изображенія изъ камня высѣченныя въ различныхъ положеніяхъ.

Жрецы.

У нихъ было три рода жрецовъ: гадатели, Энары или безсильныя и старыя женщины, которые были въ великомъ уваженіи. Они предсказывали будущее, держа въ рукахъ пучокъ ивовыхъ прутьевъ.

Поступокъ при болѣзни Царя.

Въ случаѣ болѣзни Царя призывали трехъ гадателей для совѣшованія. Обыкновенно они причину болѣзни болѣе приписывали нарушенію клятвы какимъ либо подданнымъ, учинившимъ оную ложно Царскимъ именемъ. Попюмъ спрашивали еще шестерыхъ гадателей и естѣли сїи утверждали прорицаніе, то казнили обвиняемаго

имѣніе его и обращали въ пользу трехъ первыхъ. Нечастіе для нихъ было, когда предсказаніе ихъ оказывалось ложнымъ. Тогда связывали всѣхъ ихъ проихъ, бросали на телегу съ дровами, заложенную волами и зажигали оную. Впрочемъ сїя казнь установлена была также и за всякие ложные доносы.

Погребеніе Царя.

Погребеніе, которое у всѣхъ народовъ сопровождается различными обрядами богослуженія, совершалось у Скиѳовъ съ кровавыми жертвоприношеніями, къ которымъ суевѣріе производило въ нихъ почтеніе. Кончина Царя была эпохою общественного бѣдствія. Тѣло его, набитое шолченымъ ивовыемъ деревомъ и ѡимьяномъ, сѣменами плюща и анисомъ и облитое воскомъ, возили по всѣмъ областямъ его государства. Народъ, для изъявленія своего прискорбія, долженъ былъ уязвлять себя. По прибытии на мѣсто погребенія опускали шѣло въ

широкую четырехугольную яму, въ кошорую повергали одну изъ наложницъ, виночерпія, Канцлера, управлятеля и Адъютанта со множествомъ лошадей. Также бросали въ оную первенцовъ отъ всѣхъ плодовъ лѣша и златой висѣвшій на поясѣ Царя судь; поморъ засыпали могилу землею весьма высоко. И по нынѣ существующій весьма многій изъ сихъ различной величины гробницы, примѣщенные своимъ оплакчнымъ возвышеніемъ въ землѣ войска Донскаго.

Сіи ужасные обряды возобновлялись въ слѣдующемъ году годичнымъ поминовеніемъ, при коемъ были приносимы новые жершвы, которыя со спавляли вѣрнѣйшіе чиновники покойнаго Царя. Сіи всегда были изъ Скиѳовъ, ибо у нихъ никогда не было въ службѣ иностраницовъ. По умерщвленіи пятидесяти человѣкъ и равнаго числа лошадей, поднимали ихъ на колья и спавали около могилы, какъ будто бы для спражи.

Погребеніе тѣлъ частныхъ людей.

При погребеніи тѣлъ частныхъ людей поступали такимъ образомъ: по набитїи тѣла возили его сорокъ дней по его друзьямъ, которые угощали споломъ всѣхъ провожающихъ. По опущеніи тѣла въ землю родственники бросали конопляное сѣмя на горячие камни, для испорженія слезъ у предстоявшихъ.

Таковыя грубыя заблужденія въ учрежденіяхъ Скиескихъ дѣйствитель-но происходили отъ предразсудковъ для сохраненія царской жизни и предупрежденія злодѣяній или заговоровъ, влекущихъ часто за собою нещастіе многихъ областей. Но благодѣтель-ный свѣтъ просвѣщенія кумиръ Марсовъ представляется сумозбродшвомъ, какъ и всѣ нелѣпости язычества.

Плѣнѣ.

Какъ скоро Скиевъ бралъ въ плѣнъ непріятеля, то открывалъ ему жилу и сосаль его кровь. Чѣбы имѣть

участіе въ дѣбычѣ, долженствовалъ онъ принесть Царю голову непріяшеля. Побѣдитель хранилъ черепъ побѣженаго и дѣлалъ изъ онаго чашу, выдѣльывалъ его кожу и употреблялъ ее себѣ на одежду; а изъ правой руки дѣлалъ крышку къ своему колчану. Донощики имѣли права на пѣла осужденныхъ, на коихъ они доносили Царю въ уголовныхъ преступленіяхъ.

Празднество.

Они торжествовали ежегодно воинскій праздникъ, на которомъ побѣдители пили изъ одной или двухъ чашь, смотря по числу убитыхъ ими непріящелей. Не имѣвшіе же сего преимущества присудствовали на торжествѣ стоя; ихъ нерѣдко выгоняли постыднымъ образомъ изъ собранія. Греки, для выраженія изступленія, случавшагося во время пьянства при шаховыхъ празднествахъ, изобрѣли слово, которое значило почти такое, что сдѣлалася Скиѳомъ.

Воздержаніе.

Впрочемъ Скиѳы были вообще воздержны. Они сносили безъ роптанія голодъ, стужу, жаръ, всякаго рода недостатокъ и труды, неизбѣжные во время всйны. Чтобы лучше перпѣть голодъ, они спягивали свое брюхо поясомъ, и нынѣ въ войскѣ Донскомъ употребляемы при своей обоими полами одеждѣ. Так же они дѣлали изъ молока своихъ кобылицъ весьма крѣпкій сыръ, который на нѣсколько дней отнималъ у нихъ позывъ на Ѣду, и жевали нѣкое расщѣніе, произвѣдвшее шаковое же дѣйствїе.

Наказаніе.

У сего народа дѣти наказывались за преступленія своихъ родителей. Когда виновный осужденъ былъ на казнь Царемъ, которой былъ обыкновеннымъ ихъ судьею, то всѣ его дѣти мужеска пола были съ нимъ истребляемы. За воровство взыскивали весьма жестоко. Безъ сей спро-

гости не могли бы они сохранить своихъ спадъ, кои никогда не были заперты. Притомъ они охраняли свою землю споль бдительно, что весьма трудно было обвиненному отъ нихъ укрыться. Они имѣли великое множество рабовъ, которыхъ занимали всѣми приличными сему званію домашними работами.

Договоры.

Мирные, союзные и дружественные договоры утверждались кровью. Наливали вина въ глиняную чашу, въ которую договаривающіеся выпускали нѣсколько крови, сдѣлавъ у себя на пальцѣ рану; омакали въ эту чашу свои мечи или кинжалы, клялись своимъ оружіемъ, жизнью и смертью, пили изъ оной чаши и давали пить первѣйшимъ изъ предстоявшихъ господъ по произнесеніи проклятій противъ нарушителей. Таковыя обязательства были въ уваженіи между народами и составляли связи между частными людьми, когда два или три лица сое-

дinyaли свои пользы и бышёе свое съ непоколебимою вѣрностию и слѣпою преданностию. Вотъ тому примѣры:

1^й примѣръ дружбы.

Сарматы напали внезапно на Скиѳовъ на берегу Дона, разбили ихъ, овладѣли обозомъ, взяли многихъ въ плѣнъ и переплыли обратно рѣку. Между спасшихся бѣгствомъ Скиѳовъ былъ Дандамисъ. По окончанїи сраженія увѣдомляется онъ, что Амизокъ другъ его попался въ плѣнъ. Немедленно возврашается онъ назадъ, переплываетъ рѣку и пребуешь Амизока у Сарматовъ. Полонивший его проситъ великаго выкупа. Дандамисъ, лишившись всего своего имущества, отдаєшъ самаго себя въ обмѣнъ; Сарматъ требуешь у него глазъ его, Дандамисъ на то соглашаешься и возврашается въ станъ, опираясь на своего друга. Лишь только они прибыли, что Амизокъ повелѣваешь ослѣпить и себя въ первомъ воспорѣ своей признательности.

2^й примеръ дружбы.

Нѣкто Васеъ быль расперзанъ звѣремъ. Его другъ Беништа, не взирая на слабость своего вооруженія, спремится на звѣря и убиваєтъ его, получа и самъ смертельную рану. Скиоы воздвигли двѣ гробницы на мѣстѣ сраженія, одну двумъ друзьямъ, а другую звѣрю.

3^й примеръ дружбы и отважности.

Арзакомасъ, посланный къ Левканору Царю Воспорийскому для сбору обыкновенной дани, воспламеняется любовью къ его дочери Княжнѣ Мазеѣ и требуетъ ее въ супружество. Два другіе весьма богатые Князя одинъ Лазскій, а другой Маклійскій дѣлаютъ таковое же требованіе. Арзакомасъ объявляеть, что по испиннѣ онъ не имѣетъ богатства, но гораздо богатѣе своихъ соперниковъ; ибо онъ одинъ имѣетъ двухъ друзей. Смѣються его откровенности и Мазея обещана въ супружество Князю Маклійскому. Смущенный и раздраженный

Арзакомасъ возвращаєтъ въ свое отечество, рассказывашъ своимъ друзьямъ Левхату и Макеншу сдѣланную ему обиду. Первый обѣщаетъ принести голову Левканора, впорый увесели Княжну. Арзакомасъ, предвидя слѣдствія такоаго предпріятія, искаиваетъ помощи у соотчичей своихъ. Онъ приноситъ въ жерпву вола, а между тѣмъ разспилаетъ его кожу на возвышенномъ мѣстѣ, а садится на ней съ завязанными назадъ руками; приходящіе, прикасаясь до него правою ногою, берутъ по куску мяса, обязуюшися присоединиться къ нему съ нѣкоторымъ числомъ конныхъ воиновъ. Левхатъ лепитъ въ Воспоръ, являетъ къ Царю, открываєтъ ему притворно тайну и предлагаетъ объявить скрытныя обстоятельства оной подъ присягою. Они идутъ прямо въ храмъ, и Царь повелѣваєтъ своимъ придворнымъ ожидать его вѣнца онаго. Поговоря нѣсколько времени Левхатъ, отсыкаетъ голову Царю, кладетъ ее въ свою су-

му и выходитъ, какъ будто бы посланъ былъ на короткое время. На конецъ садится онъ на лошадь, оставленную имъ за храмомъ въ непримѣтномъ мѣстѣ и возвращается здравъ и невредимъ въ свое отечество. Макеніе съ своей спороны идетъ къ Князю Маклійскому, называемся Аланиномъ и родственникомъ Мазей, извѣщаетъ его о упраздненіи престола Царя Воспорійскаго, убѣждаетъ его поспѣшишъ въ Воспоръ, предлагая ему, что онъ будетъ слѣдоватъ за нимъ съ Княгинею. Она ввѣрена его попеченію и едва обрѣтается во власпіи его, какъ онъ сажаетъ ее на лошадь передъ собою и везетъ къ Арзакомасу. По полученіи; извѣстія о семъ вѣроломствѣ Маклійскій Князь собираетъ войско и дѣлаетъ нашествіе на Скиѳию; братъ Левканора присоединяется къ нему для отмщенія за убийство Царя его предшественника. Арзакомасъ начальствуя многочисленнымъ войскомъ идетъ къ нимъ на встрѣчу. Начинается кровопролитіе.

ный бой, и три друга оказывають одинъ передъ другимъ безпримѣрные опыты ироического мужества, которые приводяще въ восхищеніе все войско. Скиѳы побѣждають и союзные Князья удаляются каждый въ свое владѣніе.

4^й примѣръ дружбы.

Токсарисъ повѣствуетъ другой примѣръ преданности, коей онъ самъ былъ предметомъ. Путешествуя по Греціи для обученія своего, былъ онъ сопутствую другомъ своимъ Сизиномъ. Первый городъ, въ которому они прибыли, былъ Амаспидъ. Между тѣмъ какъ они въ немъ прогуливались, обокрали ихъ въ господиницѣ, въ которой они остановились. Возвратившись въ нее, Токсарисъ видитъ, что онъ лишился всего. Сизинъ говорить, что онъ менѣе достоинъ сожалѣнія; ибо онъ крѣпче и можетъ содержать Токсариса своими трудами. Въ самомъ дѣлѣ онъ нанимаєтъ въ носильщики и вскорѣ просить позволенія сражаться на празднествѣ, въ ко-

шоромъ бойцы получали плату впередъ. Его впускаютъ на договоръ, гдѣ получа за опасной вызовъ одного изъ первыхъ бойцовъ одинъ шаланть (около 1200 рублей), приносить его Токсарису, который былъ въ числѣ зрителей. „Еспѣли я останусь живъ, скажу ему, что мы раздѣлимъ, еспѣли же я буду побѣжденъ, то отдаю тебѣ все съ шѣмъ шокмо, что бы ты меня похоронилъ.,, Лестипъ сражаясь, не дождавшись отвѣта, и побѣждаетъ, получа только рану въ ногу, отъ которой во всю жизнь свою хромалъ.

Наружный видъ Скиѳозѣ и заключенїе.

Таковые примѣры своею непоколебимою спремиальностію любимой спрасши сколько удивляютъ, столько научаютъ быть благоразумными и осторожными. Скиѳы были вообще блокуры, высоки росшомъ, чистосердечны, сильны и тонки. Женской полъ у нихъ имѣлъ лицо продолжавшое. Фукидидъ, начальствовавшій

во Θракии говоривалъ, что онъ не зналъ ни въ Европѣ, ни въ Азии ни-единаго народа, который могъ бы про-шивиться Скиѳамъ, еспыли бы они со-единили свои силы. О нихъ вообще Страбонъ повѣстуєшъ: „древняя Ис-торія сихъ народовъ подлинно неиз-вѣстна, потому что писатели оной составляли ее изъ вымысловъ, видя, что баснословныя творенія были въ большемъ употреблении и уваженіи, нежели повѣствованія истинныхъ про-изшествій.,,

IV. УГРЫ, КОЗАРЫ, ПЕЧЕНЕГИ, ПОЛОВЦЫ, ТАТАРЫ, ДОНСКИЕ КО- ЗАКИ И ПОКОРЕНИЕ СТАРШИ- НОЮ ИХЪ ЕРМАКОМЪ СИБИР- СКАГО ЦАРСТВА ПОДЪ РОС- СІЙСКУЮ ДЕРЖАВУ.

Угры.

Когда вышедшіе изъ внутренности Азии Угры, отъ коихъ происходяще Авары, единоплеменные съ Гуннами, владѣли въ Таврїи, тогда ихъ вождь, въ

началъ седмаго вѣка, Органасъ, человѣкъ осиротелый принялъ Христианскую вѣру и былъ коронованъ отъ Императора въ Константинополѣ; а по немъ племянникъ его Коврашъ объявилъ себя Царемъ Угорскимъ, Кутригурскимъ и Болгарскимъ. Онъ царствовалъ самодержавно отъ Азовскаго моря до Кавказа и Чернаго моря; но имѣлъ слабость раздѣлить свои обласпи между пятью своими сыновьями, приказавъ имъ житъ въ согласіи. Старшій изъ нихъ Баянъ основалъ себѣ жипельство на правомъ берегу Дона, гдѣ единоплеменные съ ними отъ Гунновъ оставшіеся Калмыки съ Аланами обитали, а прочие безразсудно разсѣялись по разнымъ странамъ.

Козары.

Въ томъ же седмомъ вѣкѣ появились на Дону Козары, которые были испинные Славянскіе Сарматы или Сармато-Скиѳы, имѣвшіе одно съ Болгарами нарѣчіе, которое было Славянское. Коль скоро они овладѣли

Греческими городами по берегамъ Чёрнаго и Азовскаго морей, то многіе изъ нихъ крестились и просили Императора о наученіи ихъ чтеню Евангелія. Для сего посланъ быль къ нимъ отъ Греческаго Императора Михаила III, между 842 и 867 годами, въ званіи Апостольскомъ, Константинъ Леонидъ, извѣстный постомъ подъ именемъ св: Кирилла съ братомъ своимъ, кои умножили Греческую азбуку нѣсколькими буквами для изображенія особенныхъ звуковъ Славянскаго языка, и ихъ успѣхи были столь удивительны и прочны, что Козары не преставали исповѣдывать законъ Христіанскій, живели у себя даже множество монастырей и другихъ уединенныхъ обитателей; почему неоспоримо, что Козары говорили по Славянски и вящшимъ доказательствомъ тому служить и нынѣ на Дону существующее богослуженіе; а въ Кавказскихъ горахъ и около рѣки Кубани остатки разрушающихся церквей и тлѣющихъ книгъ.

Θεοφиλъ Греческій Императоръ въ 834 году далъ Козарамъ Архитектора для построенія на берегахъ Донца города Саркела или Бѣлагорода, для защищенія отъ Печенеговъ. Пётронъ Камешперъ вывезъ пушада изъ Херсоня художниковъ, орудія и спроевые припасы; онъ нашелъ шамъ землю годную для дѣланія кирпича и черепицы, а изъ песку съ виннымъ камнемъ смѣшеннаго, найденнаго имъ на днѣ рѣки, надѣлалъ известіи. Но Амміанъ Марцеллинъ, писатель то вѣка, повѣствуетъ, что девяять Азіатскихъ областей снабжали Козаровъ съѣспными припасами чрезъ Таврійскій проливъ и чрезъ области Алановъ, жившихъ на Дону и могшихъ заграждать имъ путь.

Печенеги.

Печенеги, потомки Гунновъ, въ девяномъ вѣкѣ вошли чрезъ Волгу въ Европу и уже въ 950 году составляли по обѣимъ споронамъ Днѣпра восемь областей, изъ коихъ четыре по

лѣвую сторону къ восстоку граничили съ Узїю, Козарїю, Аланїю, Херсонескою республикою и Воспорийскимъ царствомъ.

Россіяне.

Въ десятомъ вѣкѣ (965 года) Великий Князь Святославъ Игоревичъ, послѣ побѣды надъ Козарами, взявъ Бѣлую Вежу, то есть Саркель или Бѣлгородъ на Донцѣ, пошелъ далѣе, ильниль Ясовъ и Косоговъ за Дономъ между рѣками Маночью и Кубаномъ, отославъ многихъ изъ нихъ въ Кіевъ, и города ихъ разорилъ. Послѣ того девятымъ волосиями Козарскими, сопствавшими за Дономъ около Азовскаго моря и рѣкъ Бѣйсуга и Чернаго пропока, отдѣленными рѣкою Укрухомъ, нынѣшнимъ Кубаномъ, опѣ Зыховъ и городомъ ихъ при проливѣ Таманскомъ, Тамашархомъ, Тмутараканомъ имѧнумъ, завладѣль.

Послѣ Владимиръ I Святославичъ принялъ единовласное надъ Россіею и княженїемъ Тмутараканскимъ пра-

иные были идолопоклонники, а другие Магометане.

Татары.

Чингисъ-Ханъ, властитель Могольскихъ Татаръ, покоривъ многие народы и большую часть Персии, послалъ старшаго сына своего Туши-хана съ воождями Гюббе и Свида распространить свои завоеванія на сѣверъ и западъ Азии. Туши-ханъ, разбивъ сопротивлявшихся ему Грузинъ, пошелъ на Аланъ, которые, видя толь сильнаго непрѣятеля, немедленно соединились съ Черкесами, Кабардинцами и Половцами для учиненія оппорта Татарамъ. Онъ опасаясь на сѣи соединенные народы напасть, прибегнуль къ хитрости ихъ раздѣлить, почему предложилъ Половцамъ миръ и союзъ и объявляль имъ, что онъ и въ мысляхъ своихъ никогда не имѣль ни чемъ ихъ оскорбить, а только пришелъ противъ Аланъ и Черкесовъ, бывшихъ ихъ непрѣятелей. Половцы обольстились ошъ союзниковъ своихъ отспали, а

чрезъ то подали Татарамъ способъ ихъ покорить и овладѣть городами Теркомъ и Астраханью. Половцы примѣшивъ, что Татара не имѣвши отъ другихъ сопротивленія, спали до нихъ добираться, бросились къ Нагайцамъ и сдѣлали съ ними союзъ; но Татара и совокупныя ихъ силы опрокинули.

Половцы, Россіяне и Татары.

Тогда Половцы прибѣгли къ Россіи для заключенія союза. Князья Кіевскій, Галицкій, Козельскій и Черниговскій, Смоленскій, Волынскій, Курскій, Грубческій, Путнівльскій и другое многое со спа тысячами войска, кромѣ Половцовъ, выступили противу Татаръ. Отъ нихъ предстали предъ Князей послы съ предложеніемъ мира и съ представлениемъ причинъ войны ихъ на Половцовъ, какъ на своихъ рабовъ, отъ нихъ ушедшихъ. Но все сїе было отвергнуто и послы были побиты. Уже Россійскія и

Половецкія войска перешли рѣку Калку, впадающую собокупно съ Калмусомъ въ Азовское море, и вступили съ Татарами 16 Іюня 1224 года въ сраженіе; но отъ несогласія Князей и робости Половцовъ побѣда осталась на споронѣ Татаръ и только десять тысячъ Россіянъ спаслись отъ нихъ бѣгствомъ. Ихъ жестокость со мнѣніемъ сопряженная оказала людямъ дѣйствія надъ Князьями Кіевскими, подавленными досками, вмѣсто сѣдлица Татарами употребленными. Съ того времени они воспользовались надъ Россіею и ея Князей съ войсками нерѣдко употребляли по своему произволенію.

Батый.

Батый, внуkъ Чинхиса, а сынъ Туши-хана въ 1237 году перешелъ Донъ и приступилъ, по повѣстиванію посла Карпина отъ Папы къ Татарамъ, къ городу Орну, при сей рѣкѣ не подалеку отъ ея устья лежащему, который былъ очень многолюденъ, на-

полнень великими богояспвами и
состояль изъ Христіанъ Аланъ,
Козарь, Россіянъ и нѣсколько Са-
рацинъ, имѣль знапную гавань, при-
спанище и порговлю для многихъ на-
родовъ. Татары видя, что трудно его
взять силою, пропекающу чрезъ сей
городъ рѣку остановили и чрезъ то
попорили его совсѣмъ, что въ немъ
ни было. Но можно ли шоль большую
рѣку Донъ запереть, кошорая весною
у Черкаска по обѣ стороны до двад-
цати верстъ разливается? какое на-
водненіе почти ежегодно при мѣсяца;
въ Апрѣлѣ, Маѣ и Іюнѣ, бываешь, отъ
чего въ сїе время съ маперой земли
представляется городъ пошопленнымъ.
Слѣдовательно Татаре въ то время
Карпину для увеличенія своего могу-
щества, что отъ естественнаго ве-
сною спеченія многихъ въ одно мѣ-
сто пошоковъ происходить, присво-
или шо предъ нимъ своей силѣ; въ
гавани же Орна должны бысть и суда;
а при томъ Моголы ѿкогда городовъ
не испребляли кромѣ шолько шѣхъ,

кои имъ пропивились и коихъ не могли удержать за собою, какъ то мы видимъ изъ примѣровъ въ Россїи и Таврїи, о чёмъ Лызловъ въ Скиѳской Исторїи утверждаетъ, что Татары, имѣя подъ обладаніемъ своимъ Россїйскихъ Князей и земли отъ Волги до Дуная, небрегли о укрѣпленныхъ шамъ городахъ, гдѣ Азовомъ, Керчью, Херсономъ и другими владѣли Италіанцы и Греки для произведенія въ нихъ торгу.

Наладеніе на Татауѣ Князей Литовскихъ.

Когда Татарскіе Ханы были въ междуусобныхъ браняхъ, тогда Литовскій Князь Олгердъ, въ 1363 году, не упусткая сего случая, съ племянниками своими Князьями Литовскими совокупился и напалъ съ многочисленнымъ воинствомъ при устьѣ рѣки Буга, впадающаго въ Днѣпръ, на трехъ Татарскихъ Султановъ, ихъ всѣхъ положилъ на мѣстѣ и множество побило Татаръ, а прочие всѣ бѣжали въ Крымъ, къ Азову и къ Волгѣ.

*Побѣда Великаго Князя Димитрія
надъ Мамаемъ при содѣйствїи
Донскаго войска.*

Ханъ Татарскій Мамай, вспомо-
ществуемый Князьями Олегомъ Ря-
занскимъ и Ягелломъ Литовскимъ, въ
1380 году, въ наказаніе непокорности
ему великаго Князя Димитрія Ивано-
вича Донскаго и въ отмщеніе за побѣду
одержанную имъ надъ его полковод-
цемъ, набралъ воинства до семи сотъ
тысячъ. Великій Князь, предупреж-
дая нападеніе его на Россію, соеди-
нился со многими другими Россій-
скими Князьями, и съ чепырмя
стами тысячъ воиновъ перешелъ Донъ
и принялъ опъ Донскаго войска на
Куликовомъ полѣ поднесенную ему въ
даръ чудотворную икону пречистыя
Богоматери въ помощь на сопротив-
ныя, шу самую, которая послѣ была
при Царѣ Федорѣ Ioанновичѣ, во вре-
мя сраженія съ Крымскими Татарами
подъ самою Москвою на Воробьев-
скихъ горахъ, вынесена и побѣда надъ
ними одержана; почему на томъ мѣ-

стъ выспроенъ Донской Монастырь и нынѣ существующій. Все воинство въ пвердомъ упованій на молитвы и заспупленіе пресвятыя Богоматери съ великимъ мужествомъ и силою бросилось на Ташаръ, весьма жестоко и долговременно сопротивлявшихся и обратило ихъ въ бѣгство такъ, что на шесцдесѧть пять верстъ ихъ поражало. Однако сколь кровопролитно и пагубно было съ обѣихъ сторонъ сїе сраженіе доказывается тѣмъ, что по окончаніи онаго всего по исчислению оставшагося воинства оказалось только десятая часть ш. е. сорокъ тысячъ. Здѣсь во второй разъ усматривается, что Донское войско, послѣ владѣнія Россіянами Тмушараканскимъ княженіемъ, примѣтія ослабленіе въ силахъ Ташаръ чрезъ ихъ междоусобныя браны и пораженіе ихъ Олгердомъ Княземъ Литовскимъ, что по всему Дону свободно можно было имъ проходить въ Россію, служило подъ знаменами Россійскаго Государя и что оно имѣло тогда крайній и ближній на рѣкѣ Донѣ къ Ельду городокъ на

штомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ въ Воронежской Губерніи городъ Задонскъ и монастырь. Мы усматриваемъ, что сѣе войско издревле называлось Донскими козаками, а земля ихъ Козакію; ибо на Персидскомъ языкѣ козакъ значить Скиѳа по свидѣтельству Плиния, писателя первого по Р. Х. вѣка, Константина Порфиороднаго, царствовавшаго въ Константинополь отъ 775 по 797 годъ и Историка Абулгази-Багадаръ-Хана, писавшаго между прочими о Сибирскомъ Кучумъ-Ханѣ до 1598 года, и что мѣстопребываніе Скиѳовъ соспавляли весь сѣверъ и средняя часть Азіи, известная подъ названіемъ древней Скиѳи.

Азовъ.

Венеціане въ 1213 году прошли на купеческихъ своихъ корабляхъ до Тана, нынѣшняго Азова, древняго поселенія Карийцовъ, обитателей города Милета. Пизанскіе купцы имѣли также въ немъ свое селеніе, которое служило мѣстомъ складки для това-

ровъ всѣхъ Меотійскихъ народовъ. Зеркала, стекляныя и жѣлѣзныя издѣлія, мѣдная и всякаго рода посуда, посеребреныя и позлащенные реши, полотна, бумажныя, шелковыя и золотомъ вышитыя материи и сукна служили мѣною на хлѣбъ, соль, воскъ, кожи, рыбу, клей и икру.

Раззореніе Тамерланомъ Азова.

Тамерланъ, по покоренїи всѣхъ Татарскихъ въ Азіи ордъ, пришелъ въ 1395 году въ Сармацию. Когда онъ приближился къ Азову, тогда Венецианской флотъ отступствовалъ. Спаршины шамошнихъ купеческихъ конторъ отправили депутатовъ къ за воевашелю на встрѣчу съ прозѣбою о не поступанїи съ ними какъ съ непрѣятелями. Онъ принялъ отъ депутатовъ подарки и сдѣлалъ имъ пышный прѣемъ въ великолѣпной палаткѣ, украшенной золотыми коврами, алмазами и жемчугомъ; обѣцался имъ не нарушать спокойствія ихъ торговли и прѣѣхать для свиданія и порту съ

ними; онъ клялся своею головою, что не будешъ имъ сдѣлано нималѣйшаго вреда; но онъ быль изъ числа тѣхъ испрѣбителей человѣческаго рода, кои его кровію наслаждались и обогащались его нуждами. Хитростію и жестокостію своими открылъ онъ себѣ пустынъ славѣ, и имѣя въ своихъ рукахъ силу, въ ней заключалъ всѣ законы, разпоргающіе всякую клятву. Но лишь только вошелъ онъ послѣ нѣсколькихъ дней въ городъ, то все въ немъ предано было грабежу: церковныя упвари, магазейны, дома, все сдѣгалось корыстю Тамаръ; добыча была неизѣщна. Городъ быль сожженъ, Христіане порублены, поселеніе испрѣлено. Се участъ Азова, одного изъ багатѣйшихъ тогда городовъ Таврїи! Оштуда Тамерланъ пошелъ пропить Баязета Осптоманскаго Императора, и побѣдивъ его, посадилъ въ желѣзную клѣпку на золотой цѣпи, восходя съ оной на своего коня. Попомъ онъ воспользовалъ надъ Египшомъ, Дамаскомъ, Вавилономъ, Си-

рією, Мидією, Арменією, Виєннією, Каппадокією, Понтомъ и всею малою Азією.

*Возобновленїе и завладѣнїе Азова
Турками.*

Послѣ сего разоренїя оспашки Азова собрались и съ помощью своихъ соѣдовъ обитателей Дона пощомковъ Сармашо-Скиѳовъ, въ послѣдствїи Аланами имянуемыхъ, также Козаровъ и Половцовъ, возобновили его развалины и посредствомъ Генуесцовъ производили знаменный и выгодный торгъ. Но въ 1471 году опять Азовъ взяты былъ Турками; жители его избѣгая несноснаго ига Оппомановъ, его оставили и соединились съ Донскими казаками по рѣкѣ Дону изъ помянутыхъ племенъ обитавшими. Въ такомъ случаѣ сей городъ изъ цвѣтулага сдѣлся бѣдною деревнею, гдѣ кромѣ сыру, соленої рыбы и невольниковъ ничего болѣе не продавали.

Истреблениe Россiянами и Нагаями власти Татарской.

Съ 1462 по 1505 годъ при В. Княжении Ивана Васильевича, поправшаго грамоту Ордынского Царя Ахмета и побившаго пословъ ошъ него пришедшихъ для собранія дани, Царі въ Ордѣ вели междуусобную войну; при чёмъ Россіяне не упуслия случая, били её и раззоряли по Волгѣ, также Нагай, ошъ которыхъ Ахметъ будучи побѣженъ, лишился жизни, чрезъ чюо великая власть Ордынская до конца истребилась:

Агусъ или Акустiй Черкасъ, начальникъ войска Донскаго и поселенiе въ Черкасъ Татарской станицы.

Во время сильнаго Кипчакскаго владѣнія, именуемаго Россіянами Золотою Ордою, Донское войско называемо было Ордынскимъ и Азовскимъ, копорое въ 1500 году имѣло двухъ начальниковъ Агуса или Акустiя Черкаса, избравшаго главнымъ городомъ

*2

того народа Черкасъ, съ того време-
ни по его имени называемый, вмѣсто
упоминаемаго города Орна, въ кото-
ромъ тогда же поселились вѣрные ко-
закамъ Ташары Золотой Орды подъ
назаніемъ и понынѣ Ташарской спа-
ницы, при сохраненїи ими Магоме-
шанскаго закона. Другой же вождь былъ
Адигъ или Атикъ, которой отшуда пер-
шелъ на восточную сторону Азов-
скаго моря и между двумя рукавами
Кубани построилъ замокъ своею име-
ни Ада, находившійся близъ Темрюка
и существовавшій еще въ 1713 года.

*О свергнутіи Татарскаго ига Дон-
скими козаками и о службѣ ихъ
подъ знаменами Царя Ивана
Васильевича.*

Когда междуусобныя брани, моръ,
жестокія зимы и пораженія опѣРос-
сіянъ и Поляковъ весьма ослабили силу
Ташаръ, тогда Донское войско, имѣя
свой спаницы въ укрѣпленныхъ при-
родою: лѣсами, болотами и водою мѣ-

спахъ, по тому самому имянуемыя иими городками, свергнуло иго и разрушило союзъ съ Татарами, на которыхъ чинили нерѣдко нападенія такъ, что еще до пяцаго вѣка они удалялись отъ рѣки Дона и окрестныхъ его мѣстъ и обитали въ Крыму до Днѣпра и по Волгѣ. Оно будучи единоплеменнымъ, единовѣрнымъ и одного нарѣчія съ Россіянами, ведя свой родъ отъ Сармато-Скиѳовъ, какъ Козары, посредствомъ которыхъ и вѣра къ нимъ введена единообразная, въ 1549 году забрало Казанскихъ пословъ со всеми письмами, шедшихъ съ прошениемъ о помощи пропавъ Россіи въ Крымъ и ихъ отоспало въ Москву къ Государю, а въ 1552 году выступило въ походъ и предстало предъ Царя Иоанна I^{го}, шествовавшаго съ воинствомъ къ Казани подъ его повелѣнія. Сѣе войско тогда употреблено было на приступъ къ сему городу, на перевозы арміи и на поиски и покореніе по взятии Казани сухопутно и водою непріящелей.

О службѣ Донскаго войска при покореніи Астраханскаго Царства.

Государь въ 1554 году послалъ въ Астрахань три ополченія подъ командою Касимовскаго Князя Дербишъ Алея; къ нему присоединилось немалое число Донскихъ козаковъ подъ командою Атамана Федора Павлова. Онъ съ Княземъ Вяземскимъ пошедъ впередъ со множествомъ легкой конницы для узнанія о непріятельскомъ войскѣ, напалъ повыше острова на Астраханскихъ Татаръ отъ Царя Емурчая для сего же самаго посланныхъ, наголову побилъ, выключая небольшаго числа съ ихъ начальникомъ въ плѣнъ взяшаго. По вшествіи же въ Астрахань, при слѣдованіи за Царемъ Князь Вяземскій, овладѣвшій непріятельскимъ спаномъ, препоручилъ Атаману Павлову съ козаками и спрѣльцами сухопутно и водою искать убѣжавшихъ непріятелей, который ихъ нагнавши, захватилъ и привелъ великое множество со спрѣлами и огне-

спрѣльнымъ оружіемъ. По многомъ послѣ того преслѣдованіи Емгурчя, Павловъ и Федоръ Рышкинъ съ бывшими при нихъ войсками настигли въ лагерѣ четырехъ Царицъ и поколовъ противившихся, ихъ плѣнили и овладѣли сокровищами; Царь же наконецъ убѣжалъ въ Азовъ.

О службѣ войска Донскаго въ Лифляндіи.

Въ 1557 году изъ Донскаго войска при тысячи соспояло въ арміи, посланной отъ Государя съ Касимовскимъ Царемъ Шихъ Алеемъ въ Лифляндію, гдѣ взяты были Нарва, Юрьевъ и другое многоте города.

О истребленіи Турецкаго и Татарскаго войска, подходившаго подъ Астрахань.

Турецкій Султанъ Селимъ, вознамѣрясь завладѣть Астраханью, что бы способнѣе напасть на Персию, въ 1569 году послалъ 25000 Турецкой конницы подъ предводительствомъ

Беклербека Кафенси и шести Санджаковъ, 30000 Янычаръ съ Пашою Палаги и на трехъ спахъ галерахъ съ Адмираломъ Мирсерлешъ Пашою 3000 работниковъ и 5000 Янычаръ, множество Ташаръ и разныхъ для копанія орудій. По окончаніи труdnаго пути сухопутная армія пришла въ Азовъ купно съ Крымскимъ Ханомъ, премя его сынами и войскомъ. Чрезъ десять дней всѣ они оттуда пошли Кубанскою и Кумскою степью и 5 Сентября пришли къ Астрахани; флотъ же пошелъ вверхъ по Дону и достигъ, гдѣ нынѣ Качалинская спаница, самаго ускаго между Дономъ и Волгою въ бо верстъ разстоянія, гдѣ и начали рыть каналъ для соединенія сихъ рѣкъ. Донское войско уже готово было соединиться съ посланнымъ отъ Государя Воеводою Серебренымъ, ведшимъ Московское и съ нимъ соединившееся Запорожское войско, приведенное въ Россію Княземъ Вишневецкимъ и въ ней оставленное числомъ до пяти тысячи 1562 года. Они

вдругъ напали на работающихъ Ту-
рокъ ихъ на голову побили и пошли
сухопурно и на судахъ къ Астрахан-
и на помощь. Симъ осажденные обод-
рившись сдѣлали совокупно съ свѣ-
жимъ войскомъ ночью вылазку и по-
бивши нѣсколько тысячъ непрія-
щелей, сами всѣ безвредно возврати-
лись. Уже Турки чувствовала недс-
татокъ въ съѣсныхъ припасахъ; они
употребили для доспавленій
оныхъ Астраханскихъ и Крымскихъ
Татаръ, которые пошли на разорѣ-
ніе для того Россійскихъ селеній; но
Донскими козаками, наблюдавшими
всѣ непріятельскія движенія шакъ
были приняты, что ниодинъ не у-
шелъ въ Турецкую армію для извѣстія
о ихъ испребленії. Турки видя при-
ближающуюся зиму, разорили сдѣлан-
ные ими окопы передъ Астраханью
и пошли обратно по пѣмъ же мѣ-
стамъ; но отъ холода и голода изъ
пятидесяти пяти тысячъ едвали три
тысячи возвратились въ свое отече-
ство, кроме осьми тысячъ испреб-

ленныхъ со флотомъ и Крымскихъ Татаръ. Сїе нещастіе умножилось отъ нечаяннаго подорванїя порохомъ города Азова съ замкомъ. Султанъ опасаясь, чтобъ сей крѣпости Российской Государь не захватилъ, приказалъ Азовъ немедленно возобновить и укрепить его больше прежняго; а для удержанія набѣговъ отъ спороны сопѣдственаго Донскаго войска построены были шамъ галеры и чайки, къ которому не малая часть присоединилась изъ Запорожцевъ, поселившихся по большой части между Донскими козаками въ ихъ городѣ Черкасскѣ, и совокупно поражавшихъ прежде Турокъ и Татаръ, напавшихъ на Астрахань.

Мнѣніе о Ермакѣ иностранныхъ писателей.

Иностранные писатели о Ермакѣ или Ермѣ Тимоѳьевичѣ, завоевавшемъ Сибири, повѣствующіе, что онъ храбростью и благоразуміемъ на войнѣ пропивъ сопѣдственыхъ ордъ син-

скаль особенную довѣренность и уваженїе войска Донского Гепмана и дружбу сына его Хорлу, произведшія пайную любовь между имъ и Гепманскою дочерью Велики, которая соединясь съ нимъ отличными почестями за его воинскія подвиги произвела подозрѣніе и зависть въ Хорлѣ; а прошеніе чрезъ посольство Константина Князя южной Сибири, отъ царства Астраханскаго до границъ Мунгаловъ проспирившейся, себѣ въ супружество Велики, обнаружило сюю любовь и тѣмъ причинило Хорлу и его сестрѣ смерть, а Ермаку побѣгъ, бывшій наконецъ причиною завоеванія Сибири.

Состояніе Ермака и причины предпріятія его покорить Сибирь.

Обстоятельства дѣль и повѣстованія Россійскихъ писателей открываютъ, что въ 1577 году, коль скоро дошло до свѣденія войскового Атамана, что Кагальницкой спаницы спаршина Ермакъ Тимофеевъ, кому препоручено было съ знаменемъ

числомъ войска охраненіе границъ отъ Астрахани по Волгѣ до рѣки Дона отъ набѣговъ непрѣятельскихъ, проѣхавъ на судахъ Астрахань, вошелъ въ Каѳпийское море и тамъ напавъ на Персидскія суда, многія потопилъ и имѣніемъ завладѣлъ, на которыхъ были Персидскіе и Бухарскіе послы къ Россійскому Государю. Тогда войсковой Атаманъ созвалъ всѣхъ наличныхъ спаршинъ и положилъ Ермака и всѣхъ его главныхъ соображенниковъ взять закарауль и опослать къ Государю, а прочихъ наказать; но Ермакъ, чувствуя важность своего преступленія, отъ необдуманности сдѣланного, которое только можно отличною заслугою загладить, испытавъ довѣренность къ себѣ и любовь Донского войска и давно развѣдавъ о обитаніи въ Сибири Татарскихъ племенъ, прежнихъ покорителей Россіи и Дона, немедленно согласилъ отъ шести до семи тысячъ изъ Донского войска охотниковъ съ премя Священниками и однимъ монахомъ для от-

правленія службы Божіей, которое воинство раздѣлилъ на полки и сопни съ наблюденіемъ спротиваго воинскаго порядка, и поспѣшно пошелъ вверхъ по Волгѣ и Камѣ, и тѣмъ предупредилъ свое и его сообщниковъ злоключеніе.

Приходъ его на Чусовую къ Строгонову и разведеніе о Сибирскихъ народахъ.

Онъ пришелъ на Чусовую въ селенія и заводы Максима Строгонова, которой его со всемъ воинствомъ дружески принялъ и всемъ нужнымъ снабдилъ. Ермакъ открылся ему о своемъ предпріятіи къ покоренію Сибири подъ Россійскую державу, откуда на сю послѣднюю, какъ прежде непріятельскія нашествія, такъ и нынѣ набѣги чинятся. Онъ любопытно разведывалъ о шамошихъ народахъ, о Башкирахъ, Остякахъ и Черемисѣ, что они на Камѣ за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ, при пайномъ под-

креплений Сибирского Хана Кучума, много разорения и убийства причинили; а братъ его Мегемепъ Куль пришедъ съ рѣки Тоболя, въ 1573 году, подходилъ къ Строгонову острогу на Чусовую, испребилъ многихъ поддавшихся Россіи Остяковъ, увель съ собою ихъ женъ и дѣтей, убилъ Россійскаго послы въ козачью орду отправленаго и съ нимъ въ службу принятыхъ Татаръ. Ермакъ тогда же узналъ о образѣ ихъ оружія и войны; онъ находя причины довольно правильными къ покоренію Сибири съ ея народами, снабдилъ себя и все свое воинство ошь Строгонова оружіемъ и всѣми потребными припасами, сѣль на построенные суда и поплылъ по Чусовой въ 1578 году.

Походъ его въ Сибирь.

Ермакъ вошелъ въ рѣку Сыльву, гдѣ наступившая зима принудила его зимовать. Тамъ онъ вышелъ на берегъ укрѣпилъ станъ свой, построилъ въ

немъ часовню во имя Святынелѧ Николая для отправленїя службы Божїей при войскѣ находившимися Священниками и монахомъ и отправилъ присла человѣкъ пропивъ сосѣдственныхъ Богуличей, откуда они возвратились съ немалою корыстю. Онъ строго наблюдалъ, что бы никто не осквернилъ себя блудодѣйствомъ; преступника сажали на три дни въ оковы и наполнивъ платье его пескомъ ставили его на нѣсколько времени въ воду; преслушники начальства и бѣглецы также наказывались по примѣру Донского войска; почему болѣе двадцати человѣкъ покусившихся отсюда къ побѣгу осуждены на смерть надѣланіемъ на каждого изъ нихъ мышка наполненного пескомъ и каменьемъ и опущенiemъ ихъ въ воду; однако на обратномъ, по прошествии зимы, путь Ермакъ многимъ козакамъ позволилъ тамъ оспасться и утвердить постоянныя жилища, которое мысль нынѣ называетъся Ермаковымъ городищемъ.

*Возвращеніе его къ Строгонову для
снабденія военными и сѣстными
припасами и олять походъ
въ Сибирь.*

Онъ изъ подробнаго развѣдыванія усмопрѣвъ необходимость для совершенія и далекаго, и труднаго похода въ снабденіи своего воинства довольноымъ количествомъ сѣстныхъ и военныхъ припасовъ, возвратился къ Строгонову и обязалъ его всемъ нужнымъ помочь, какъ и Ермакъ обѣщался удовлетворить за всѣ его издержки хорошую добычею. Онъ взялъ другихъ провожатыхъ и все нужное и въ 1579 году съ 5000 человѣкъ въ веселомъ духѣ поплылъ по той же рѣкѣ Чусовой. Войско его соспояло въ хорошемъ порядкѣ: онъ самъ былъ военачальникомъ, первые по немъ слѣдовали два Ашамана, за ними восемь Полковниковъ, управлявшій каждой 500 козаками; полкъ раздѣлялся на пять сопенъ, въ каждой сопнѣ три Офицера: Есаулъ, Сотникъ и Хорун-

жий, подъ ними пятидесятникъ и десятникъ. Онъ изъ Чусовой ошибкою проводниковъ вошелъ въ межевую Ушку; но возвратясь поплылъ по Серебрянкѣ, на которой претерпѣлъ много препятствій и трудностей опять мѣлководія такъ, что снявъ парусы съ судовъ растягивали чрезъ рѣку и пѣмъ поднявъ воду, проходили далѣе, чрезъ чѣто сполько замедлили, что при наступленіи уже зимы вышли изъ Серебрянки на сухій пушь. По сему Ермакъ принужденъ быль, опять тамъ зимовать и свой станъ, для большей безопасности, укрѣпить полисадникомъ, котораго осипатки и понынѣ называются Ермаковыми городицемъ.

Строеніе Ермакомъ другихъ судовъ за хребтомъ горѣ; первое сраженіе и страхъ Кучума Хана.

Для снисканія съѣстныхъ припасовъ онъ посыпалъ частые разъезды противъ Вогуличей, которыхъ занасъ состоять въ мерзлой рыбѣ, въ

медвѣжьемъ и лосьемъ мясъ. Одна
его паршия, пришедъ чрезъ Тагиль на
рѣку Нейву, была Мурзою съ Таша-
рами и Богуличами захвачена шакъ,
что едва ли кто изъ нихъ остался осемь
пораженій возвѣшишь Ермаку, кошо-
рый слѣдующею весною нашель, что за
побѣгомъ, пораженіемъ и своею смертю
умершихъ осталънаго войска было 1636
человѣкъ. Между рѣкою Серебрянкою
и Баранчею, впадающею въ Тагиль, про-
странство соспавляло десять вершъ.
Онъ пытался перепащишь на семь
разстояній чрезъ хребетъ свои суда,
но пущено. Почему, укрѣпивъ свой
стапъ полисадникомъ, занялся постро-
еніемъ судовъ на Баранчѣ, и по прѣуго-
щованіи пуспился по Тагилу и Ту-
рѣ. Тамъ, гдѣ нынѣ городъ Туринскъ,
владѣлъ Мурза Еланзя. Онъ, собравъ
свои силы, не давалъ Ермаку свободнаго
хода по Турѣ; но пускаемыя отъ Таша-
рь стрѣлы въ ничто обращены огне-
стрѣльными оружіемъ, разогнавшимъ
успрашеныхъ непріятелей и превра-
шившимъ въ пепель жилища Еланзина.

Онъ въ продолженіе пушки скоро по маломъ сопротивленіи овладѣлъ городомъ Чимги, отъ коего недалеко нынѣ Тюмень. Окрестныя мѣста понравились ему чрезвычайно шѣмъ болѣе, чѣмъ Ташары имѣли довольно хлѣба и скота, способствовавшихъ къ подкрѣплению и возстановленію силъ изнурѣнному непрестанною работою, голodomъ, бдѣніемъ и разными безнокойствами его войску. Почему онъ осѣнился тамъ зимовать и послѣ разѣзды къ окрестнымъ народамъ для требованія дани мягкою рухлядью и съѣснныхъ припасовъ. Тамъ, въ Тарханскомъ острогѣ, подхваченъ розѣздомъ Кушугай, посланный отъ Кучумъ Хана для собранія подати, коштаго Ермакъ Крицяль весьма благосклонно, спрашивалъ у него о здоровѣ Ханскомъ и обстоятельствахъ земли, и приказалъ пяши своимъ стрѣльцамъ палить предъ нимъ изъ ружей. Наконецъ Кунгутая, пораженного симъ новымъ зрѣлищемъ и удивленного, отпустилъ съ великою честію, дарами

и поздравленіемъ къ Хану, объясняясь, что онъ самъ за позднимъ временемъ не могъ желаемаго своего дружескаго посѣщенія ему сдѣлать. Но Кучумъ напропивъ того опь сего вспревожился и призвалъ волхвовъ своихъ, которые предъѣздали, что его владѣніе претерпитъ опь Ермака великое злополучіе. Ханъ немедленно отправилъ по всему своему владѣнію гонцовъ съ повелѣніемъ о вооруженіи пропивъ козаковъ.

Второе и третье сраженіе.

Едва наступила весна въ 1581 году, Ермакъ, оставя зимній свой станъ, поспѣхъ внизъ по Турѣ. При устьѣ сей рѣки шесть Мурзъ со множествомъ Татаръ его сперегли. Началось жестокое сраженіе, продолжавшееся нѣсколько дней съ перемѣннымъ щастіемъ, пока наконецъ онъ испробленіемъ чрезвычайного множества непріятелей одержалъ совершенную победу и получилъ споль много добычи, что не могши всей покласть

на суда, оспальную принужденъ быль закопанъ въ землю. Послѣ сего сраженія оказалось у него козаковъ 1000 человѣкъ, съ которыми онъ продолжалъ походъ свой по рѣкѣ Тоболю. Какъ юлько онъ доспигъ того мѣста, гдѣ рѣка сїя имѣеть высокій крупный берегъ, по которому росшепть березникъ, то Ташпary вновь напали и обезпокоивали его нѣсколько дней, но онъ разогнавъ ихъ, пробился безъ особливаго урона.

Четвертое сраженіе и военная притомъ хитрость.

Кучумъ Ханъ, приказавъ чрезъ рѣку Тоболь пропаянушъ желѣзную цѣпь въ томъ мѣстѣ, гдѣ она узка и имѣеть съ правой стороны крупной высокій берегъ, послалъ чиновника съ немалою силою чинить поиски на нѣпрѣятелемъ и напастъ на него храбро при задержаніи его судовъ цѣпью. Ермакъ при семъ случаѣ, сражаясь съ ними, приказалъ разставить на судахъ пуки изъ хворошшу, надѣвъ на нихъ козачье плащье, а самъ на тре-

тій день сей битвы, выступя на берегъ съ наилучшею частію своего войска, напаль съ тыла на непріятеля, который отъ сего обратился въ бѣгство, оставя Ермаку свободный ходъ.

Малодушіе, превращенное Ермакомъ въ мужество.

Всегда надъ непріятелемъ одерживаемыя побѣды хотя козаковъ сильно ободряли, но не имѣя ни откуда подкрепленія въ теряемыхъ мало по малу пропивъ непріятеля силахъ, давали имъ мысли о возвраченіи въ свое отечество, а особливо, когда Зырянскіе проводники, при доспіженіи устья рѣки Тавды, сказывали имъ, что сю и чрезъ Югорскія горы лежитъ обыкновенная дорога въ Россію. По чьму Ермакъ принужденъ былъ на цѣлуу недѣлю тамъ остановившися и выслушивать мнѣніе своихъ воиновъ. Онъ нашелъ изъ нихъ большую часть желавшихъ совершенія предпріятаго имъ завоеванія; а къ тому, когда онъ представилъ своему воинству о состоя-

нїи Ханской крѣпости Сибири, о во-
енной его силѣ, кошорую онъ собрать
можеть, о Татарскомъ оружїи, недаль-
новидносши и при всемъ своемъ могу-
ществѣ пропивъ ихъ слабосши, и въ
подтвержденїе шого плѣнного Кучу-
мова чиновника во всемъ томъ при-
знавшагося представилъ, что у всего
войска сердца закипѣли и все оно
войною пропивъ Хана воспламенилось.

Пятое сраженіе и богатая корысть.

Кучумъ Ханъ почти ежедневно
слыша нечастливыя извѣсшия велѣль
вооружиши Татаръ, Остяковъ и Во-
туличей подъ предводителемъ
брата своего Мегемеша Кула, а самъ
подъ своимъ присмотромъ укрѣпилъ
столицу свою рвомъ, велѣль же
сдѣлать Татарскимъ Мурзамъ и при-
головиши къ удержанію спремле-
нїя непріятельскаго. Едва Ермакъ
отошелъ отъ рѣки Тавды ирицать
пять верстъ, какъ напалъ на него
Мегемешъ Куль. Уже передовое, на
версту ошь прочихъ, судно выдержи-

дало первое нападение и оборонялось
шакъ храбро, что непрѣятели не мо-
гли ничего ему сдѣлать. Подоспѣли на
помощь другія суда и вступили въ бой;
побѣда цѣлыѣ пять дней казалась сум-
нительною. Но Ермакъ воспорже-
ствовалъ и открыль себѣ свободный
пушъ. Онъ узнавъ о знацномъ Мур-
зѣ Каракѣ, на правой споронѣ Тоболя
въ щесцадцати верстахъ отъ устья
Иртыша жицельство свое имѣвшемъ,
вышелъ на берегъ и завладѣль въ его
жилицахъ золотомъ, серебромъ, жем-
чугомъ, дорогими каменьями, множе-
ствомъ хлѣба, скота и меда. Онъ тамъ
остановился предъ Спасовкою и вмѣсто
двухъ недѣль установилъ всему сво-
ему войску сорокодневный поспѣ.

*Входъ въ Иртышъ, взятие шанцовъ и
унынѣ войска, побѣжденное бодростію.*

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ вступилъ
онъ на суда и имѣль отъ присма-
тривающихъ за нимъ Ташаръ много
труда дойти до Иртыша, гдѣ за-
владѣль шанцами Ташарскаго Мурзы

Ашика. Онъ пробылъ тамъ нѣкото-
рое время и скрылъ взятыя у непріяте-
ля сокровища. Тогда оставалось у
него козаковъ не съ большимъ пять-
сопѣтъ человѣкъ. Сравненіе шакового чи-
сла со многочисленными непріятель-
скими ордами приводило войско его въ
малодушіе, что каждому козаку на-
добно было биться по крайней мѣрѣ съ
двадцатю Татарами; но позднее вре-
мя, жестокое нападеніе при ихъ ош-
ступленіи непріятеля и неувѣнчаніе
предпріятія оказаніемъ отечеству
незабвенной услуги завоеваніемъ Си-
бири произвели въ немъ желаніе или
завоевать Сибирь, или умереть со
славою.

*Шестое и седьмое, послѣднее сраже-
ніе, доставившее совершенную лобѣду.*

Кучумъ Ханъ съ многочисленною
силою пришелъ на укрѣпленный рвомъ
и валомъ мысъ Чувашъ, въ намѣреніи
принудить Ермака къ ошступленію;
но сей, желая имъ завладѣть для вы-
годнаго своего съ войскомъ зимовья,

пошелъ прямо на Хана, и хотя побѣда та克ъ сумнительна была, что обѣ спороны разошлись; но Ермакъ пошелъ въ прежний свой станъ Ашикъ, для снабдѣнія на зиму людей своихъ довольноими съѣспными припасами. Оттуда онъ примѣтилъ, что Кучумъ привелъ къ мысу Чувашу большую прежней силу и раздѣлилъ ее съ братомъ своимъ Мегемешъ Куломъ, который спалъ внизу подъ горою, а Ханъ вверху на пригоркѣ съ вооруженными хорошо стрѣлами, луками, копьями и саблями Тапарами, и двумя пушками, возвѣстивъ войску о желаемомъ имъ главномъ сраженіи, могущемъ увѣнчать всѣ ихъ подвиги. Все войско, предводицельствуемое Ермакомъ, пошло 23 Октября прямо на Мегемешъ - Кула, и приближившись со словами: *сѣ нами Богъ*, опрокинуло непрѣпеля. Онъ обороняясь весьма храбро при сильномъ подкрѣплѣніи Кучума пусканіемъ безчисленного множества стрѣль и паленіемъ изъ пушекъ, не въ состояніи былъ выдер-

жать твердости и спремищельности Ермакова войска; оба они едва спасли жизнь свою и предались со всеми силами бѣгству. Въ сїе сраженіе побило 107 казаковъ, которыхъ и нынѣ поминаютъ въ первое воскресенье великаго поста въ каѳедральной соборной церкви Тобольска.

Остяки и Богуличи оставили Хана, а сей свою столицу, въ которую Ермакъ торжественно вошелъ.

Сїя победа причиною была, что Остяки и Богуличи, бывъ вѣрными Хану и служивъ ему на войнѣ, оставя его, возвратились въ свои жилища. Ташары отчаясь о спасеніи отечества своего, энапнѣйшіе изъ нихъ предались бѣгству, и самъ Ханъ, собравъ въ скорости наилучшія свои вещи, отставилъ свою столицу Сибирь и со всеми своими скоропоспѣшно побѣжалъ. Ермакъ, спустя три дни послѣ боя, не зная ничего о уходѣ Кучумовомъ, пришелъ къ Сибири съ пѣмъ намѣреніемъ, чтобъ напастъ на Хана въ

собственной его столицѣ, въ которой никого не видя, опасался непріятельской хитрости. Онъ на всѣхъ проходахъ изъ крѣпости разставилъ караульныхъ и окрестность ся обозрѣвъ и испытавъ внутреннее ся положеніе, объясть быль пріятельнымъ удивленіемъ, что Сибирь была безъ защитниковъ; почему въ сю столицу имѣлъ торжественный вѣздъ.

Подданство народа и возложенія на него дань.

Такимъ образомъ Ермакъ сдѣлался владѣтелемъ трехъ народовъ. Храбрыя и чрезвычайныя его дѣла и возвѣщавшая объ нихъ слава произвели въ памошнику народахъ подобосправѣ, удивленіе и добровольную покорность. Остяки у Иртыша, бывшіе на послѣднемъ бою подъ Чувашемъ, рассказали единоплеменникамъ своимъ о непобѣдимости козаковъ такъ страшно, что они не могли выдумать надежнѣйшаго средства къ спасенію своему, какъ добровольное и скорое при-

несеніе покорности. На четвертый день по вступлениі въ сю сполицу пришелъ къ Ермаку Остяцкій Князь съ рѣки Демьянки Бояръ со многимъ народомъ, большимъ количествомъ дорогой мягкой рухляди и разной рыбы. Тогда Ермакъ поступалъ какъ милоспивый Государь, который доволенъ тѣмъ, что подданные сами собою и помѣрѣ силь приносятъ. Онъ принялъ ихъ ласково, изъ предоспорожности приказалъ по ихъ вѣрѣ и по ихъ обыкновенію присягнуть въ своей къ нему вѣрности и послушаніи, установилъ дань, какую они впередь ежегодно платить должны. Такимъ точно образомъ онъ и съ прочими покорявшимися ему народами поступалъ, а дань отъ него налагалась по состоянію земель и состояла изъ разной мягкой рухляди, а наиболѣе изъ соболей.

Подданство Татаръ и Водуличей.

Пришли съ обѣихъ сторонъ Иртыша и Тоболя также со многими

дарами и съѣстными припасами опѣ семействвъ многіе Ташары и Богуличи, ко торыхъ онъ ласково и милоспиво принялъ, обнадеживаль своимъ защищеніемъ прошивъ всѣхъ нападеній и обидъ, ежели только они спокойно будуть жить и повиноваться его по велѣніямъ.

Мщеніе Ермака за побитыхъ козаковъ.

Двадцать козаковъ въ сїе время, послѣ шаковой знашной побѣды и покорности народовъ, пошли на рыбную ловлю, и по наступленіи ночи обезпечившись, легли спать; но Мегемешъ Куль, выискивавшій случая, на нихъ напалъ и порубилъ. Ермакъ, лишь только извѣшился о семъ, нагналъ его, сразился, обратилъ его въ бѣгство и многихъ Ташаръ порубилъ и шѣмъ ошмѣшилъ пролишую кровь своихъ воиновъ. На возвращномъ пути взявъ съ собою мершвыя шѣла, погребъ съ военными почестями на знашномъ мысу кладбища Ханской фамилїи, ко

шорыхъ памяшь съ прочими и нынѣ
поминаюшь въ первое воскресеніе ве-
ликаго поспа въ каѳедральной собор-
ной Тобольской церкви.

Обозрѣніе завоеванія Сибири.

Завоеваніе Сибири толь малымъ
количествомъ людей, не смотря на
всѣ выгоды ихъ оружія и способы во-
енныхъ дѣйствій, при всей своей хра-
бости и непоколебимости духа во вся-
кое время было бы дѣломъ невозмож-
нымъ, еспѣли бы Донскіе козаки не
имѣли щастливаго дарованія, съ са-
мого младенчества пышнаго, пуш-
шеславовашъ, жиць, спроитъ, всѣ труда-
ностіи и шягости переносить и сра-
жаться на водѣ съ такою же ловко-
стью, какъ и на сушѣ. Безъ того од-
но вспрѣшившееся неудобство въ до-
ставленіи множества необходимыи
ыхъ военныхъ и сѣѣспныхъ запасовъ
чрезъ великое пространство пустынь
и самое предназначаніе бы разрушило.
Протекло уже послѣ сего 230 лѣтъ;
но время своею ъдкосшю не изгладило

глубокихъ впечатлѣній одной породы; и понынѣ ясно обнаруживающихсяъ, въ свойствахъ и качествахъ, дѣятельности, досужества и неуспрашимости войска Донскаго. Ежели обратимся къ ихъ предкамъ, именуемымъ въ 259 году по Р. Х. Готами и Боранами, сооружившимъ на Дону флотъ и достигшимъ малой Азии, въ которой многіе города разоривъ, возвратились съ сокровищами; то найдемъ подобное дѣйствіе, случившееся и при покореніи Сибири. Какъ здѣсь, такъ и тамъ спроили флотъ, шествовали сухопутно и водою, побѣдили народъ и завладѣли его состояніемъ; но только съ шою разносчию, что въ малой Азии дѣйствующею причиной было одно беспокойное и непостоянное любочестіе покорять и разорять, а въ Сибири напротивъ того раскаяніе, вооружившее ихъ мужествомъ, трудомъ и терпѣніемъ преодолѣть какъ всѣ препятствія природы, такъ и самого непрѣятеля, для прѣобрѣтенія чести и славы, чтобъ восторжесвовать

вать надъ своими слабоспяти. Такимъ то образомъ варварское нападеніе Чингисъ - Хановыхъ потомковъ на Россію Ермакъ опровергъ наилучшимъ образомъ чрезъ образованіе въ послѣдующія времена мало помалу поколѣній своихъ непріятелей изъ ликаго и кочевнаго непостояннаго состоянія человѣколюбивою гражданскою, обходительною, хозяйственnoю и пріятною жизнью къ ихъ благосостоянію.

Представлениe отъ Ермака Царю Ивану Васильевичу Сибирскаго Царства въ подданство.

Ермакъ, видя свое предпріятіе благополучно и щастливо совершеннымъ, о всемъ томъ сдѣлалъ донесеніе Царю Ивану Васильевичу, коему предспавляя царство Сибирское въ подданство и собранную въ немъ шестидесять сороковъ соболей, 20 черныхъ лисицъ и 50 бобровъ дань, яко вѣрный сынъ отечества признался въ прежнемъ своемъ не-

обдуманномъ прослупкѣ, просилъ прощенія, и присылки для управленія сею страною мужа, которой бы защищалъ ее отъ всѣхъ непріятельскихъ нападеній и изъ шамошихъ Ташаръ по ихъ желанію для военной службы образовалъ козаковъ, и со всемъ пѣмъ Декабря 1581 года послалъ походнаго Ашамана Ивана Кольцова, вспущившаго въ путь по рѣкѣ Тавдѣ чрезъ Югорскія горы на Чердынь и въ Москву.

Величайшее удовольствіе Царя о покореніи Сибири.

Ашаманъ Кольцовъ допущенъ былъ предъ Государемъ, и Ермаково писаніе читано было въ его присутствіи. Царь повелѣлъ въ соборной церкви для того отправить благодарный молебень и раздать много милостыни нищимъ. Кольцовъ съ козаками содержанъ былъ въ Москве на казенномъ иждивеніи и каждый изъ нихъ получилъ сверхъ того немалое число денегъ и сукно. Ермаку и всему

его воинству даровано прощенье; ему собственno Княжеское доспойство, два богатые панцыря, шуба, кото-
рую самъ Царь носилъ, серебреная
чаша, сукно и двѣ драгоценныя кон-
сکія збруи. Припомъ дана была при
отъѣздѣ Кольцова Царская грамота
къ Ермаку, изображающая отличнѣй-
шее Монарха къ нему благоволеніе и
порученіе ему управлять Сибирью до
тѣхъ поръ; пока по собственному
Ермакову требованію выбранъ будешь
способный правицель и въ назначен-
ное мѣсто прїедеть; обнадеженіе его
Высочайшею милостію и превознесеніе
его похвалами за оказанныя Отече-
ству услуги:

Плѣнніе Царевича Мегеметъ - Кулѣ:

Между тѣмъ во оправданіе прои-
сковъ Кучума бодрый духъ К. Ермака
приуготовлялся къ новымъ предпрія-
тиямъ. Коль скоро узналь онъ, что
Царевичъ Мегеметъ - Куль съ малымъ
числомъ людей у Вагая, поѣлъ про-
шивъ его ѿборныхъ бо человѣкъ,

* 2

которые ночью на его напасть, большую часть Ташаръ побили и Царевича плѣнили; его Князь Ермакъ купно съ данью при походномъ Ашманѣ Иванѣ Грозѣ отправилъ въ кондѣ 1583 въ Москву, куда онъ прибыль 1584 года и Мегемешъ - Куль во время владѣнія Царя Федора Иоанновича принялъ не какъ плѣнникъ, но какъ посолъ великаго Государя былъ вспрѣченъ великолѣпно. Онъ во всю жизнь свою былъ у Россіянъ въ великомъ почтеніи и отличилъ себя храбрыми дѣлами въ 1590 году прошивъ Шведовъ, а въ 1598 съ Царемъ Борисомъ Федоровичемъ Годуновымъ въ Серпуховѣ для предупрежденія нападеній отъ Крымскихъ Ташаръ.

Походъ Брязги для покоренія противныхъ.

Тогда же въ 1582 году К. Ермакъ послалъ Богдана Брязгу съ 50 козаками для наложенія дани на живущихъ въ нижнихъ мѣстахъ Ирпыша

Татаръ и Остяковъ. Тамъ укрепленное мѣсто полисадникомъ взялъ онъ приступомъ и для устразенія преслушныхъ знапнѣйшихъ изъ нихъ приказалъ разспрѣлять, а прочихъ въ вѣрности призвель къ присягѣ цѣлованіемъ обагренной кровью сабли, наложилъ на всѣхъ поголовную дань и собравши въдовольномъ количествѣ хлѣба и рыбы къ К. Ермаку въ Сибирь опправили. Устразенные таکовыимъ примѣромъ Нацунская и Курбинская волости на всѣ требованія Брязги согласились; а хотя далѣе опшудѣ обишавшіе Турпакіе и Увацкіе Татары пришли въ возмущеніе; но скоро укрощены оружіемъ съ наложеніемъ на нихъ дани, какъ и на ихъ сосѣдей Остяковъ.

Брязга пришель къ рѣкѣ Демьянѣ, увидѣль, что Остяцкій Князь собравъ до 2000 человѣкъ, защищался съ ними въ хорошей и пространной крѣпости на горѣ. У Брязги уже съѣстныхъ припасовъ недоставало, какъ одинъ Чувашенинъ между корз-

жами вызвался ировѣдаць о причинѣ упорства, о состоянїи Остяковъ и ему донесши. Онъ какъ перемешникъ вошелъ къ Остякамъ въ крѣпость и возвратясь объявилъ Брязгѣ съ его воинствомъ, что Остяки въ великомъ спрахѣ предъ идоломъ, пришедшими туда изъ Россіи при великомъ Князѣ Владимирѣ подъ именемъ Христа; онъ сидѣлъ на блюдѣ, наполненномъ водою, которую они пьють въ чаянїи ея силою быть сохраненными отъ вреда. Около идола горѣли жиръ и сѣра въ особливыхъ чашахъ, а они молясь ему, волхвовали: здаться, или пропившись; но будучи одержимы страхомъ, предпрѣяли учинить первое. Едва только Брязга начало къ присступу сдѣлать, большая часть Остяковъ и Богуличей изъ крѣпости вышли и въ бѣгство обратились; почему она взята безъ всякаго сопротивленія. Здѣсь онъ до вскрытия рѣки оспановился и занялся съ козаками спроенiemъ небольшихъ легкихъ судовъ.

Онъ пустился внизъ по Иршы-
шу и только приспалъ къ берегу
Рачева городища, всѣ Остяки съ вол-
шебными жрецами , оставилъ идоло-
жертовное , въ гусьные лѣса разбѣ-
жались ; оттуда достигъ волосы Цынгальской и остановясь предъ
опаснымъ для него мѣстомъ , гдѣ
оба берега рѣки окружены горами ,
осипальное время дня и слѣдующую
ночь препроводилъ въ молищахъ.
Онъ при восходеніи солнца опи-
вился иппи симъ мѣстомъ и безчи-
сленное множество пущенныхъ на
него съ обоихъ береговъ отъ Остя-
ковъ стрѣлью отразилъ огнестрѣль-
нымъ оружіемъ , отъ котораго
они побѣжали и разсѣялись. По-
томъ вступилъ онъ въ волосы На-
рымскую , гдѣ никого не было кроме
женъ и малыхъ дѣтей , и тамъ по-
слѣ великихъ трудовъ и работъ ра-
сположился успокоиться. По наступ-
леніи вечера Остяки по одинакѣ
приходили въ свои жилища узнавъ :
какъ козаки съ ихъ сѣмействами по-

ступають. Но усмопрѣвъ снисходительность и привѣтливость Брязги, на другой день большая ихъ часть къ нему пришла и клядась имѣть всегдашнее послушаніе и охотно платить дань; а иные къ шому принуждены.

Послѣ сего пошелъ Брязга на знанпнаго Князя Самару, отъ кото-
раго поставленный сильный карауль нашедъ во снѣ, порубилъ и вспрево-
женаго Князя застрѣлилъ, отъ че-
го иные разбѣжались, а другое по-
корились.

Продолженіе Княземъ Ермакомъ завоеваній.

К. Ермакъ продолжая начатыя завоеванія Брязгою, весною 1583 го-
да взяль приступомъ крѣпость у рѣ-
ки Назима и Кодскіе городки съ по-
лученiemъ богатой добычи и возло-
женiemъ на нихъ дани, какъ и на
Вогуличей, обиравшихъ на рѣкѣ
Тавдѣ.

Обманъ Мурзы Караги, осада крѣпости Сибири и разбитіе Караги.

Мурза Карага всегда удаляясь отъ нападеній К. Ермака, выискивалъ случая его ослабить и въ 1583 году послалъ нарочнаго къ нему съ прозьбою объ отправленіи къ нему команды для защищенія его отъ Иргизскихъ козаковъ, угрожавшихъ нападеніемъ на его владѣнія. К. Ермакъ тѣмъ охотнѣе согласился его въ томъ удовлетворить, что надѣялся чрезъ него и прочихъ удалившихъся совершенно привести подъ Россійскую державу. Онъ немедленно послалъ къ нему походнаго Атамана Ивана Колыцова съ сорокью козаками, которой со всѣми ими отъ Караги ухищренно былъ убитъ, какъ и козаки находившіеся у Остяковъ для ясашнаго збора чрезъ его же пронырство. Онъ даже въ 1584 году осмѣлился осадить крѣпость Сибирь и заперъ ее со всѣхъ сторонъ. Но К. Ермакъ 9 Маѣ въ день Николая, из-

спулаютъ. Но усмопрѣ-
шельность и привѣсли
на другой день боль-
къ нему пришла и
всегдашнее послушѣ-
шишь дань; а иѣ-
нуждены.

Послѣ се-
знатнаго Кня-
раго поспавъ
нашедъ во
женнаго К., между кошорыми
то иные Каачи, а самъ онъ
корилисъ, уйтиши съ шремя толь-
ми. Осаждавшіе Татары
Продѣлъ опасности своего Князя,
но все уже нашли въ ру-
побѣдителей; они на другой
по упру на козаковъ жестоко
за-^дали и сражались съ ними до по-
лудня; но непрѣятель былъ отбитъ
великимъ урономъ, и пѣмъ цо-
далъ способъ козакамъ съ побѣдою
возвращипсь въ Сибирь и утвердишъ
власпь свою надъ язычниками.

66 Авг.

трявымъ деревомъ
и быковъ и де-
кіе и платье
принесенъ
яковъ бѣ-
хъ по Ир-
багая пошелъ онъ ~~на~~ ^и оп-
владѣльца Бегаша, ~~собра~~ ^и такъ
ропшивъ его войско; онъ ~~на~~ ^и бѣ-
расположившагося съ своими Га-
рами къ храброму принятию на
пригоркѣ, напаль и произвелъ крово-
пролитное сраженіе, долго въ побѣдѣ
колебающееся; но Ермакъ овладѣвъ
пригоркомъ, Татаръ опрокинуль, какъ
равно и въ другомъ мѣстѣ на Кур-
дакѣ его сперегшихъ.

*Отклоненіе К. Ермака отъ предла-
гаемаго ему Княземъ Іелигаемъ
съ его дочерью супружества.*

Князь Іелигай, изъ потомковъ
Ишимскаго Хана Саргачика, узнавъ о
Ермаковой благосклонности къ доб-
ровольно покарявшимся, безпрекослов-
но согласился на пребованную дань и

браннаго имъ съ начала похода своимъ покровителемъ, послаль нарочиши отборныхъ козаковъ ночью пихо пробрашься сквозь облежащаго крѣпость непрѣятеля, и перешедъ Иртышъ, напастъ на самаго Карабу. Они действительно такъ хорошо все сїе выполнили, что впоргнувшись въ самой его спанъ нечаянно, истребили большую часть его людей, прежде нежели они могли вооружиться къ сопротивленїю, между кошорыми убили два сына Караби, а самъ онъ едва успѣлъ уйти съ премя только человѣками. Осаждавши Ташары узнавши о опасности своего Князя, бросились, но все уже нашли въ рукахъ побѣдителей; они на другой день по утру на козаковъ жестоко напали и сражались съ ними до полудня; но непрѣятель былъ отбитъ съ великимъ урономъ, и тѣмъ подальше способъ козакамъ съ побѣдою возвратившись въ Сибирь и утвердишъ власть свою надъ язычниками.

Поражение в двухъ мѣстахъ Татаръ.

Ермакъ желая совершипъ свое предположеніе покореніемъ во всѣхъ частяхъ Сибири, собралъ 300 воиновъ и пошелъ вверхъ по Иртышу; тамъ выше рѣки Вагая пошелъ онъ на Татарскаго владѣльца Бегаша, собравшаго противъ его войско; онъ на него, расположившагося съ своими Татарами къ храброму принятию на пригоркѣ, напалъ и произвелъ кровопролитное сраженіе, долго въ побѣдѣ колебающееся; но Ермакъ овладѣвъ пригоркомъ, Татаръ опрокинулъ, какъ равно и въ другомъ мѣстѣ на Курдакѣ его сперегшихъ.

Отклоненіе К. Ермака отъ предлагаемаго ему Княземъ Іелигаемъ съ его дочерью супружества.

Князь Іелигай, изъ потомковъ Ишимскаго Хана Саргачика, узнавъ о Ермаковой благосклонности къ добровольно покарявшимся, безпрекословно согласился на требованную дань и

сверхъ того принесъ ему знамные дары; онъ плѣнившись его пріятными поступками и привлекательнымъ обхожденiemъ, привелъ къ нему дочь свою красавицу въ супружество, которой Ханъ Кучумъ домогался въ жену за своего сына; но онъ отклонилъ отъ себя сїе предложеніе и строго приказалъ своимъ воинамъ ея не касаться. При устьѣ рѣки Ишима при небольшой сшибкѣ потерялъ К. Ермакъ пять человѣкъ. Оттуда онъ пришелъ къ крѣпости Кудару на западной сторонѣ Иртыша, которая была отъ Кучумъ-Хана съ великимъ иждивенiemъ укрѣплена. Онъ пять дней старался ее взять, но не могши въ томъ успѣть, отъ нее отступилъ въ намѣреніи ею заняться на возвратномъ пути. Напротивъ того ближній оттуда городокъ Ташишканъ на восточной сторонѣ Иртыша ему сдался безъ всякаго сопротивленія и жители его принесли къ нему все отъ нихъ требованное. Онъ доспигъ устья рѣки Щиша и обиравшихъ шамъ Туралин-

цоъ по причинѣ ихъ бѣдности отъ ясака великодушно освободилъ и оправился сухимъ путемъ и на судахъ обратно.

Смерть Князя Ермака.

На пупи увѣдомился онъ о Бухарскомъ купеческомъ караванѣ, шедшемъ для торга съ Россіянами; но по недоброхоліству отъ Кучумъ Хана задержанномъ у рѣки Вагая. Онъ немедленно отправился и искалъ каравана, чтобы дать свободной промышленности ходъ; но нигдѣ не найдя его, заключилъ о ложномъ извѣстїи и пошелъ обратно въ Сибирь. Онъ уже доспигъ по Иртышу того мѣста, гдѣ сїя рѣка къ восстоку имѣла въ своеемъ коленѣ печенія шесть верстъ, но К. Ермакъ прорытіемъ канала сдѣлалъ оное менѣе версты. Здѣсь онъ съ своимъ воинствомъ для ночлега остановился во время племной ночи и сильного дождя. Кучумъ Ханъ не упускаль изъ вида всѣхъ движений К. Ермака. Уже ему изъ нарочитыхъ

лазутчиковъ однимъ донесено было, что Ермакъ съ козаками въ глубокомъ снѣ; но Ханъ для увѣренія своего въ помъ послалъ его обратно принести несомнѣнной тому знакъ. Почему лазутчикъ успѣлъ отъ погруженныхъ во снѣ козаковъ унести три винтовки и три лядунки и представить ихъ Кучумъ-Хану.

Сѣ обстоятельство возвратило всю потерянную имъ бодрость. Онъ немедленно переправился черезъ рѣку со всею своею силою и напалъ въ самую полночь съ 5 на 6 числа Августа 1584 года на все воинство во снѣ погруженное. Козаки бросились на суда у берега споявшія, а К. Ермакъ между ими недоскочивъ, упалъ въ воду, на верхъ которой не могъ подняться отъ тяжести двухъ бывшихъ на немъ панцырей, пожалованныхъ ему Царемъ Иваномъ Васильевичемъ.

Заключеніе о К. Ермакѣ.

Такимъ образомъ Ермакъ, по своимъ славнымъ дѣяніямъ достойный

Герой, положилъ за ощечесшво къ сожалѣнію всѣхъ жизнь свою! Его необыкновенный бодрый духъ и проницательный умъ всегда одушевлялъ малое его воинство, съ которыемъ онъ въ седмь сраженій завладѣлъ сполицею Кучумъ Хана Сибирью и въ четыре года успѣлъ покорить всѣхъ Татаръ, Оспяковъ и Вогуличей у рѣкъ Туры, Тоболя, Иртыша и Тавды, бывшихъ прежде во владѣніи Кучума, и шѣмъ оказалъ Российскому государству незабвенную услугу. Онъ былъ средняго роста, пригожаго лица съ черными и курчавыми бородою и волосами и съ глазами весьма быстрыми, широкъ въ плечахъ, крѣпкаго сложенія и имѣлъ здоровое и твердое пѣло, такъ что удобно могъ переносить стужу и жаръ, голодъ и жажду, долговременное бѣніе и тяжкіе труды. Мужество въ дѣлахъ и постоянство въ произведеніи отличали его доспоянство; адержаніе его на благоразуміи основанное, особенно же когда Князь изъ привязанно-

сти приводилъ къ нему въ супружество Принцессу дочь свою красавицу , производилъ къ нему почтеніе пѣмъ болѣе, чѣмъ онъ въ тогдашнія грубыя непросвѣщенныя времена не имѣлъ вреднаго суевѣрія и изувѣрства пропивъ тамошнихъ языческихъ народовъ. На пропивъ того въ то самое время въ Европѣ разногласія въ вѣрѣ были причиною разныхъ упѣсненій , жесточайшихъ гоненій , да и самихъ кровопролитныхъ браней, чѣму многіе примеры оказали Франція , Ирландія , Польша , Нидерланды , Германія , Бенграя и другія области ; чрезъ что земли раззорены и опустошены, и упѣсненные принуждены были оставить свои отечества ; а въ Америкѣ въ томъ же шестнадцатомъ вѣкѣ чрезъ приведеніе въ Христіанство и вымучиваніе сокровищъ Испанцы убили многіе миллионы и разрушили цвѣтущія государства Мексиканское и Перуанское , пока наконецъ изъ опытовъ усмотрѣно, чѣмъ благоразумное дозволеніе свободнаго отправле-

нія вѣры благосостоянїю государства непротивно. Но К. Ермакъ спарался всегда и вездѣ къ славѣ Христианской религии своею благосклонностю, ласковостию и снисхожденіемъ склонять грубой, дикой и жестокой народъ къ мирной и спокойной жизни и мечь свой употреблять онъ только проптивъ враговъ и проптиву тѣхъ, кооторые съ нимъ, изнуряемыемъ отъ голода и непогодъ, не хотѣли подѣлившись пищею и покровомъ.

Обрѣтеніе тѣла Ермакова и мщеніе надъ нимъ.

Ташаринъ Янишъ, внукъ Князца Бегиша, ловя рыбу у берега, увидѣлъ шатающуюся въ водѣ человѣческія ноги, накинулъ на нихъ петли и вытащилъ на берегъ человѣческой трупъ, въ броню велелѣпно облеченный. Въ чрезвычайномъ удивленіи побѣжалъ онъ въ деревню, которой житѣли немедленно спеклись къ сему мерзвому тѣлу, и признавъ оное за Ермаково, обнаружили, положили на рундукъ, и по-

слали немедлѣнно во всѣ окрестныя мѣста вѣспниковъ для учиненія надъ нимъ мщенія за многую пролитую Ермакомъ кровь. Ханъ Қучумъ со всѣми знашными Мурзами и самые отдаленные Оспицкіе и Богульскіе Князья прїѣхали и каждой изъ нихъ въ описаніе пускалъ изъ лука въ Ермаково шѣло спрѣлу. Имъ всѣмъ воображалось, что въ продолженіе шести недѣль изъ ранъ, производимыхъ спрѣлами, текла свѣжая кровь, и примѣчено, что изъ всѣхъ прилепавшихъ птицъ ни одна на сїе шѣло не садилась.

*Раскаяніе, погребеніе и раздѣленіе
оружія и платья Ермакова.*

Наконецъ, видя во снѣ и на яву отъ него чрезвычайныя явленія, такъ что нѣкоторые за поруганіе его ума лишились, пришли въ раскаяніе о своемъ жестокомъ надъ нимъ поступкѣ и о неизбраніи при жизни Ермака надъ собою Ханомъ. Они погребли пѣло его на Бегишевскомъ кладбищѣ ве-

ликолѣпно подъ кудрявымъ деревомъ при закланїи тридцаши быковъ и десяти барановъ; а оружіе и плащье раздѣлили: одинъ панцирь принесень въ жершу славному у Оспяковъ бѣлогорскому идолу, доспавшійся пошомъ ихъ Князю Алачу, а другой отданъ Мурзѣ Кандаулу. Князь Сейдакъ взяль кафтанъ, Мурза же Карака саблю съ поясомъ.

Суевѣріе.

Какъ славныя и необычайныя дѣла Ермаковы приводили всѣ Сибирскія племена въ удивленіе и ужасъ, что ихъ воображенію, написанному предварительно о немъ чудесами, весьма удобно представлялось его тѣло неплѣннымъ и производящимъ, какъ и его плащье, оружіе и земля, опь его могилы взявшая, болѣнимъ исцѣленіе, женщина мъ въ родахъ облегченіе и на войнѣ пропивъ непріятеля вспоможеніе, а надъ его могилою въ нарочитые поминовенія дни огнь какъ опь свѣчи и сполбъ пламенный.

Отличное почтеніе къ панцирю Ер-
макову отъ Калмыцкаго владѣльца
Таиша.

Почему въ 1650 году Калмыцкой владѣлецъ Таиша Аблай чрезъ своихъ пословъ просилъ у Царя Алексѣя Михайловича Ермакова панциря для удачной съ казачьею ордою войны и одержанія совершенной побѣды надъ не-пріятелемъ. --- Тобольской Воевода Бояринъ Князь Хилковъ по указу Государя получа опъ попомковъ Кандауловыхъ Ермаковъ панцирь, соспоявшій изъ желѣзныхъ колецъ, удивительно по пяти между собою сплѣщенныхыхъ въ длину два аршина, а ширины въ плечахъ аршинъ съ чепвертью, на груди и спинѣ былъ Государственнай гербъ орель золотой, по рукавамъ и подолу опушка мѣдная, ширину въ три вершка, послалъ его 18 Июня 1651 года чрезъ сирѣлецкаго Сопника Ремезова къ Таишу. Восхищеніе и радость при семъ случаѣ Таишомъ оказанныя были чрезвычай-

ны: онъ принялъ панцырь, вознесъ надъ своею головою, любезно его цѣловалъ и рассказывалъ помянутыя чудеса и чувствуемыя имъ отъ нихъ надъ самимъ собою съ самого малѣтства и понынѣ спасительные опыты.

Конецъ первой части.

И М Е Н А

Гг. Пренумераншовъ на Исторію о
Донскомъ войскѣ.

ВЪ ВОЙСКѢ ДОНСКОМЪ

Новочеркаскѣ.

Его Высок.	Петръ Алексѣевичъ Иловайскій	2
— — —	Степанъ Яковлевичъ Чебопаревъ	1
Его Благ.	Григорій Степановичъ Левицкій	1
— — —	Василій Васильевичъ Персіяновъ	5
— — —	Висилій Федоровичъ Меленшевъ	2
Козакъ	Василій Карновскій	- - 1
— — —	Алѣксандъ Грузиновъ	- 3
— — —	Алексѣй Толугаевъ	- - 2
— — —	Іванъ Мишустровъ	- - 1

Въ Донскомъ 1-мѣ Начальствѣ.

Его Высок.	Михайло Федоровичъ Кузнецовъ	3
------------	------------------------------	---

Устьмѣдовъдицкаго Начальства.

Его Высок.	Антонъ Семеновичъ Кањковъ	5
— — —	Степанъ Михайловичъ Себряковъ	1
Ея — —	Надежда Ивановна Леонова	1
— — —	Ирина Васильевна Чернушкина	1
Ея Высок.	Пелагія Андреевна Астахова	1
— — —	Наспасья Романовна Ефремова	1
Его Благ.	Федоръ Ивановичъ Кузнецовъ	1
— — —	Николай Федотьевичъ Козловъ	- 1
— — —	Іванъ Степановичъ Панчевковъ	1

Экз

Его Благ.	Филипп Игнатьевич Дьяковъ	1
,	Спиридонъ Никитич Капасоновъ	1
—	Иванъ Борисьевич Макаровъ	1
—	Иванъ Яковлевич Каменновъ	1
—	Тимофей Архипьевич Ребовъ	1
—	Григорій Григорьевич Сухорев- ский	20
Ея Благ.	Василиса Ивановна Дурнянина	1
Козакъ	Петръ Степановъ Поповъ	1
—	Иванъ Климовъ	1
—	Николай Лукъяновъ	1

Холерскаго Начальства.

Его Высок.	Иванъ Андреянович Андреяновъ	1
—	Василій Ефимович Поповъ	1
—	Матвѣй Семенович Курнаковъ	1
—	Семенъ Евстафьевич Мироновъ	1
—	Филиппъ Львовъ	1
—	Степанъ Ежовъ	1
Его Благ.	Андрей Иванович Протопоповъ	1
—	Филиппъ Филатьевич Филатовъ	1
—	Радіонъ Андреевич Сидоровъ	1
—	Андреянъ Федорович Филатьевъ	1
—	Иванъ Ежовъ	1
—	Василій Елизарьевич Машавилинъ	1
Урядн.	Яковъ Якушовъ	1
—	Павелъ Родіоновъ	1
—	Спепанъ Свишнушкинъ	1
Ярыженской спаницы Ашаманъ Парамонъ		
Долгачовъ	1	1
Козакъ Петръ Борисовъ	1	1
Букановская Станица	1	1

Экз.

Островерховская	-	-	-	i
Кумылженская	-	-	-	i
Слащовская	-	-	-	i
Федосеевская	-	-	-	i
Зоповская	-	-	-	i
Арженовская	-	-	-	i
Устьбузулукская	-	-	-	i
Акишевская	-	-	-	i
Тишанская	-	-	-	i
Бурацкая	-	-	-	i
Праваторовская	-	-	-	i
Луковская	-	-	-	i
Тепикинская	-	-	-	i
Безплемяновская	-	-	-	i
Лѣвикенская	-	-	-	i
Урюпенская	-	-	-	i
Капловская	-	-	-	i
Михайловская	-	-	-	i
Добринская	-	-	-	i
Ямѣнская	-	-	-	i
Маршиновская	-	-	-	i
Дурновская	-	-	-	i
Черновская	-	-	-	i
Березовская	-	-	-	i
Филюновская	-	-	-	i
Карповская	-	-	-	i

Въ Михайловской станицѣ:

Ея Высок. Федосья Федоровна Лашцилина	-	i
Его Благ. Степанъ Козмичъ Родионовъ	-	i
— — Левъ Алексеевичъ Лашцилинъ	-	i
— — Василій Фроловичъ Фроловъ	-	i

для Михайловского приходского училища

Орловской Губернii,

въ Кромахъ:

Г. Лейтенантша Варвара Матвеевна Лаврова
Дѣвица Елисавета Сергеевна Кривцова
Гвардіи Ротмистръ Петръ Михайловичъ
Бырдинъ
Коллежскій Ассесоръ Петръ Александро-
вичъ Кирьевъ
Коллежскій Ассесоръ Николай Дмитри-
евичъ Бабарыкинъ
Губернскій Секретарь Алексѣй Струковъ
Поручикъ Михайло Звегинцовъ
Кромской помѣщикъ Николай Лосевъ
Кромской помѣщикъ Михайло Яновской
Кромскаго Успенскаго Собора Пропоіе-
ръ Алексѣй Знаменскій

ОШИБКИ ТИПОГРАФИЧЕСКИЯ

Въ Истории о Донскомъ войске.

Стран.	Строка.	Напечатано	Читай.
2	1	Ордынскимъ	Ордынскимъ,
8	19	аеось	Эеесь
9	6	Ориея	Орией,
10	12	Скиөинъ	Скиөовъ
21	7	въ Скиөовъ Азии	въ Азии Скиөовъ
46	14	шакое же	шакъ же
58	2	онослать	онослаль
93	11	а садишся	и садишся
103	24	изъ половцовъ	изъ Половцовъ
104	19	и объявляль	и объявилъ
—	24	обольшились	обельшились и
116	14	года	году
121	9	Чувствовала	чувствовали
123	6	съ нимъ опличны- ми почесшами	съ опличными поче- шами
—	7	подвиги	подвиги,

DK 511 .D8 P63
Istoria o Donekom volade,
Stanford University Libraries

3 6105 041 459 129

DK511
D8 P63
v. 1

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.